

9(С-М)

П 16

ПАНОРАМА
НАРОДНОЙ
РУССКОЙ ЖИЗНИ,
ОСОБЕННО
МОСКОВСКОЙ.

МОСКВА.
1848.

63.3(2-2M)

816796

9(C-M)

П 16

Панорама

63.3(2-2M)

816796 РФ

9(C-M)

П 16

Панорама

Маршанов Руч

пос. м

1848

12-00

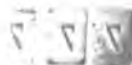
Пробел 037

12 р. 80

РФ

816796

ПАНОРАМА

НАРОДНОЙ РУССКОЙ ЖИЗНИ,
ОСОБЕННО МОСКОВСКОЙ.

(Представляющая замѣчательныя мѣстности Москвы и ея окрестностей, народныя гулянья, праздники, торжища, нравственно-юмористическія сцены, типы нравовъ-и вообще современныи бытъ нашъ съ некоторыми воспоминаніями о старинѣ.)

Ничто въ родъ Альманаха

НА 1848 ГОДЪ,

В. Любецкаго,

*Москва! Ахъ сколько въ этомъ звукъ
Для сердца русскаго слилось....*

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ СКОРОПЕЧАТАНІЯ В. БИРЛОВА,

1848.

9(С-М) 63.3(2-2М)
1716 ✓

АМАЧОНАЯ

ЦЕНЗУРА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
с тем, чтобы по отпечатании пред-
ставлены были в ценсурный Коми-
тетъ три экземпляра. Москва, Юля 30
1847 года.

Ценсоръ В. Лешковъ.

ВТД. ПРАВЕДЕ... Я

816796

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Некрасова

ПОДАШЕНО

СССР

63.3(2-2М) + 84 П1

Стихотворенія.

УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА ПО КРЕМЛЮ.

Вставая очень рано лѣтомъ—
 Часа въ четыре, часто въ два,
 Я отправляюсь въ нуть.—Едва
 Заря ширинкою янтарной
 Съ пурпурной яркой бахромой
 Успѣетъ алою каймой
 Раскинуть поясъ лучезарный,
 Свѣтлѣ всѣхъ земныхъ коронъ,
 На отдаленный небосклонъ,
 Для встрѣчи радостнаго солнца,
 Едва въ небесное оконцо
 Свое огнистое чело
 Подъ жемчугомъ и перламутромъ,
 Міръ поздравляя съ добрыми утромъ,

Оно сиросонья навело
 На темя стража великана
 Святыни древняго Кремля,—
 Проснулась Русская земля,
 Москва вставать привыкла рано.
 Ее—ль приковыбавать лѣнь
 Нѣмаго Кейфа къ нѣгѣ дикой?
 Едва забрежжетъ только день,
 Заботливый *Иванъ-Великой*
 Начнетъ свой громогласный кличь
 Съ пятиэтажнаго амвона,
 Двухвѣковаго камертона;
 Привѣтный звукъ пойметъ Москвичъ;
 Онъ можетъ лишь одинъ постичь
 Всю красоту, всю прелесть звона,—
 Твой, стѣнъ Кремлевскихъ великанъ,—
 Благовѣстителный Органъ.—
 Прямой дорогой и окольной
 Москвичъ къ заутрени спѣшитъ,
 Когда услышитъ, что гудить
 Соборовъ Регентъ колокольный.—
 Мы понимаемъ то, не Вы
 Жильцы и жители *Невы*.
 Съ мечемъ и молотомъ засѣлъ
 Царь-зодчій на границѣ Шведской
 И край враждебной, край Нѣмецкой

Подъ властью Русскихъ—обрусѣлъ.
 Но нѣтъ нигдѣ того разгула
 Въ завѣтный день колоколамъ,
 Того торжественнаго гула,
 Который льется въ душу намъ,
 Ее взывая къ небесамъ,
 Въ день первый *Свѣтлыя Недѣли*,
 Заутрени въ Священный часъ.

III.

И такъ, вставая очень рано,
 Иду безъ цѣли и безъ плана
 Съ моею думой я одинъ,
 Покинувъ сонной игѣги лоно,
 Такъ какъ покойный Карамзинъ
 У насъ ходилъ во время оно,
 О чѣмъ читали вѣрно Вы,
 Золотокупольной Москвы
 По безконечнымъ закоулкамъ.—
 Конечно, къ эдакимъ прогулкамъ
 Охота не у всѣхъ же есть,—
 Миѣ дорога о предкахъ вѣсть,
 Объ ихъ трудахъ, ихъ прежнемъ бытѣ.
 Не вѣрьте, вѣрьте, какъ хотите,

А я серьезно говорю:
 Встрѣчать и провожать зарю
 Готовъ я сряду двои сутки,
 Не позаботясь объ желудкѣ,
 Къ антикамъ въ ревности слѣпой
 Провести надъ камнемъ, надъ щеной
 И надъ заржавленнымъ осколкомъ,
 Гдѣ можно безъ толку и съ толкомъ
 (Въ разборѣ этомъ нужды нѣтъ)
 Изъ мрака вызывать на свѣтъ,
 Отыскивать горячій слѣдъ
 Глубокой древности преданья.
 О! какъ я ими дорожу!
 Пускаясь въ даль воспоминанья,
 Пытливыхъ глазъ я не свожу
 Съ недосягаемой твердыни,
 Съ крестовъ Кремлевскія Святыни,
 Съ Кремлевскихъ древле грозныхъ стѣнъ.
 Съ благоговѣнїемъ потомокъ
 Кладетъ кирпичный ихъ обломокъ,
 Свидѣтеля былыхъ временъ,
 На любознательный безмѣнъ.
 Поклонникъ старины народной,
 Хотя я не переломлю
 Кося на брани благородной
 Съ Археологомъ, но къ Кремлю

Кремля останокъ драгоцѣнный,
 Безсмертныхъ подвиговъ завѣтъ,
 Хранить отъ разрушенья лѣтъ.—
 Вездѣ замѣтенъ древній слѣдъ,
 Мы каждый шагъ его измѣримъ
 Вотъ мозаическій вашъ *шерель*,
 Царей смиренный эрмитажъ,
 Недостигаемый этажъ.
 Вотъ *Оружейная Палата*,—
 Каменьевъ, серебра и злата
 Неоцѣняемый ларецъ;
 Жерль мѣдныхъ грозная опушка,—
 Силь Русскихъ памятный трофей,
 Надежной стражей служатъ ей;
 Вотъ вамъ огромная *Царь-Пушка*,
 Царя Осодора Пгрушка;
 Вотъ, опершися на гранить—
 Нѣмой *Царь-Колоколъ* стоитъ,
 Онъ съ изумленіемъ глядитъ
 На всю Кремлевскую окрестность;
 Сто лѣтъ могильная безвѣстность
 Скрывала отъ людей его,
 Будить гиганта не желая—
 И вдругъ—по волю НИКОЛАЯ,
 Изъ заключенья своего,
 Гдѣ просидѣлъ такъ терпѣливо,

Онъ вызванъ былъ—осьмое диво,
 И на гранитный пьедесталь,
 Отъ узъ забвенія свободный,
 Подъ гласъ молебный, гулъ народный —
 Скалой незыблемою сталъ.—

П. Ш.

П Ъ С Н Я.

Онъ быстрѣй и отважнѣй нагорныхъ орловъ,
 На немъ киверъ косматый кавказскихъ пол-
 ковъ,

Онъ озлобленъ душой, онъ отчаянно смѣлъ,
 Рано въ буряхъ и въ людяхъ мой другъ охладѣлъ.

Его вѣрная пуля надъ жизнью вольна,
 Его рѣчь безпощадной насмѣшки полна;
 Его пѣсни про жизнь, да про милую Русь,
 Всѣ невольно и жадно твердятъ наизусть.
 Но не знаете вы, какъ онъ нѣженъ порой,
 Какъ любить онъ умѣетъ, шалунъ молодой!
 Но не знаете вы, какъ онъ горько груститъ,
 Какъ онъ гордыя слезы мой милый таятъ.

В. Красовъ.

П Р О З А.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕРЪ НА ПЛЮЩИХЪ.

К А Р Т И Н А I-я

Поклонъ тебѣ доземный, Богоспасае-
мый градъ Москва! Чего, чего нѣтъ въ
твоихъ стѣнахъ бѣлокаменныхъ, въ
твоемъ картинномъ, ненаглядномъ
Кремль! Тебѣ суждено было быть
возроditельницей нашей благословен-
ной, могучей Россіи, зерномъ, изъ ко-
торого развилась крѣпость и сила Госу-
дарства. Сыны твои полны любовію и
преданности къ Престолу и святой роди-
нѣ, а дочери-пусть любой отчаянный
туристъ Европы пройдетъ пилигри-
момъ съ своимъ наблюдательнымъ лор-
нетомъ отъ Камчатки до мыса Finisterrae
— найдетъ - ли онъ краше и лучше

нашихъ дѣвъ, воспѣтыхъ въ свою очередь доморощенными Московскими Паѣтами? они анатомически разобрали ихъ ручки, глазки, уста, локоны и мало - ли что! Одинъ знакомый мнѣ питомецъ музъ не оставилъ въ покоѣ и наперсточка своей возлюбленной, назвавъ его фурашкой (безъ козырька) прекраснаго пальчика, а другой, степенный прозакъ, шелъ къ присягѣ, что его Психея бываетъ мила даже и въ ту самую минуту, когда уста ея раскрыты зѣвотой. Шутки въ сторону, господа, я самъ объявляю вѣчную, непримиримую вражду тому, кто вздумаетъ хулить нашу бабушку Москву. Разумѣется, нѣтъ правила безъ исключенія, чудные оригиналы по количеству и качеству есть вездѣ: и въ диковинномъ Петербургѣ, и въ щегольскомъ Парижѣ и въ методическомъ Лондонѣ, и въ чистоплотномъ Амстер-

дамъ, и въ религіозномъ Мадритѣ, и въ сладкопѣвнѣйшій Италиі, какъ и въ нашей почтеннѣйшій Чуломѣ. Вотъ съ этихъ - то оригиналовъ и снимаетъ портреты мой услужливѣйшій литературный дагерротипъ; почему знать, можетъ быть онъ сгладить и исправить ихъ со временемъ. Fiat!

Въ Петербургѣ болѣе жителей, нежели въ Москвѣ, разверните любую статистику, въ немъ безпрестанный приливъ и отливъ народа дѣловаго, отчасти и бездѣльнаго, послѣдніе ѣздить туда отъ хандры и для хандры, за развлеченіемъ и за насморкомъ. Въ Петербургѣ, безспорно, можно найти болѣе изящнаго, болѣе канвы для воображенія, болѣе пици для людей энциклопедическаго вкуса, тамъ разнообразная градація народа - отъ престелнаго профиля мпловиднаго личика съ электрическими глазками - до Чу-

хонскаго носа, раздутаго табакомъ - и все тамъ роится, движется, или въ непрерывной дѣятельности, или въ меркантильной суетѣ; - но въ прозаической нашей Москвѣ болѣе существенности, патріархальности, классицизма - и, если угодно, оригинальности. Между множествомъ дѣловыхъ, истинно полезныхъ отечеству нашему людей, здѣсь имѣются на лицо и однообразно прозябающіе въ своемъ элементѣ, они закалены временемъ въ неизмѣнчивости нравовъ, въ неизлѣчимости старыхъ обычаевъ и повѣрьевъ, они никогда не изнашиваютъ ни любезности, ни оригинальности своей, ихъ можно скоро выучить наизусть, какъ таблицу умноженія. Особливо дальніе углы Москвы - эти большія гнѣзда, раздѣленные на множество перегородокъ и клѣточекъ. — Сколько тутъ жатвы для мизантроповъ, фи-

лантроповъ, психологовъ и натуралистовъ! —

И вотъ, въ одномъ изъ уголковъ нашей столицы, на Плющихъ, (иной на тощакъ и не выговорить) довольно въ скромномъ домикѣ, за большимъ письменнымъ столомъ и за единственной сальной свѣчкой, сидѣли, какъ рыцари круглаго стола, молодые люди въ перемѣжку съ пожилыми и, не дивитесь, съ дамами; въ нашъ образованный вѣкъ и у *сихъ послѣднихъ* бывають иногда пальчики замараны въ чернилахъ. Это было необыкновенное литературное засѣданіе, цѣлый гармоническій оркестръ. Здѣсь находился и Ягодинъ, толстый какъ контр-басъ, съ усами и въ венгеркѣ, поэтъ за урядъ, и щедушный Дроздъ, тоненькій какъ флейта, съ пискливымъ голосомъ; первый былъ Прапорщикъ въ отставкѣ, предсѣдатель

кофейныхъ, владѣющій лучше кіемъ,
 нежели перомъ, второй — Губернскій
 Ренстраторъ, переписывающій копии
 въ какой-то палатѣ,—Поэтъ въ душѣ.
 Тамъ, въ смѣси голосовъ, трещала какъ
 разстросная скрипка, щегольски одѣ-
 тая, пожилая вдова, сестра и домопра-
 вительница хозяина, madame Прыщикъ,
 о которой сказалъ знакомый мнѣ
 Поэтъ:

Дивиться должно вамъ, на васъ я посмотрю,
 Загадка вы большому свѣту,
 Едва шестнадцать лѣтъ вамъ есть по туалету,
 А сорокъ по календарю.—

Тамъ кротко сидѣлъ, какъ мнѣоло-
 гическій божокъ меланхоліи въ кипа-
 рисномъ вѣнкѣ — въ бѣломъ сертукѣ,
 какъ въ саванѣ—Ласточкинъ, долго-
 гривый юноша, самой львиной породы,
 поэтъ и меломанъ, даже вздыхающій
 по нотамъ. Онъ, изволите видѣть, при-

готовился вступить въ Университетъ, но, не выдержавши экзамена, ударился въ поэзію и былъ сотрудникомъ въ какомъ - то невзыскательномъ журналь. Небогатый, но добрый хозяинъ, дядя Ласточкина, у котораго поэтъ нашель себѣ покаместъ пріютъ и хлѣбъ насущный, былъ безъ рѣчей, онъ снималъ только со свѣчей. Прочіе засѣдатели и засѣдательши принадлежали ко второму ряду, это были такъ — милостивые государи: Клюквинъ, Выдринъ, мосье Фурсенкъ, Пятачковъ, Козликовъ, Осликовъ и проч. и проч. какая - то Жевалкина съ бѣлыми глазами, въ получепчикѣ и съ сигареттой въ зубахъ, да дѣвица Брылкина съ червонными волосами, съ пухленькими губками, какъ припскальня щипчики и съ вздернутымъ носкомъ; хотя у ней были каріе глаза, но поэты называли ихъ чернымъ, полированнымъ

агатомъ и даже черносливомъ, она возводила ихъ къ небу и вздыхала: отъ любви безотвѣтной — или отъ тѣсной шнуровки, о томъ исторія молчитъ.

Не много подалѣе отъ этой честной компаніи полулежалъ, полусидѣлъ, какой-то приѣзжій помѣщикъ изъ Саратова — Порфирій Мартьяновичъ Дубровъ, онъ плотно пообѣдалъ у Печкина и пріѣхалъ къ хозяину, какъ къ старинному своему сослуживцу, на досугѣ подремать . —

Мы застаемъ это собраніе уже на срединѣ засѣданія его. Всклоченный поэтъ, Баронъ Фурсикъ, въ фіолетовыхъ очкахъ, немилосердно размахивалъ руками и читалъ явочное прошеніе на весь человѣческой родъ, переложенное въ стихи слѣдующаго содержанія:

ней, вскочилъ и съ просонокъ влетѣлъ въ комнату засѣданія съ обычнымъ вопросомъ: чего изволите? — Визирь, лягавая собака жозяина дома, покосилась и зарычала на Поэта, а засѣдающіе хоромъ воскликнули: браво, брависсимо!..

О, какъ это звучно:

Жить безъ любви, — что за нелѣпность!.. произнесъ Ласточкинъ, запустивъ свою руку въ гриву.

Да, что за нелѣпность, повторилъ добрякъ дядюшка, оно точно складно, а не велѣтъ-ли разогрѣть гуся къ закускѣ?...

Превосходно! повторили нѣкоторые голоса, относясь неизвѣстно къ чему, къ Фурсенку или къ мечтанію о гусѣ.

По по... позвольте... теперь моя очередь, стихи къ со... солнцу, началъ Мушковъ, поэтъ-заика.

Съ тобой порхать по свѣту вдаль,
 Иль мотылькомъ, иль дикой уткой,
 Иль созерцать цвѣтовъ эмаль,
 Питаться только незабудкой....

Барыня, пожалуйста денегъ на свѣчки! воскликнула, внезапно появившаяся старуха — ключница хозяйская.

Никто не хотѣлъ обратить вниманія на это прозаическое явленіе, только madame Прыщикъ яростно взглянула на ключницу и продолжала:

Мой долгъ.....

Да въ долгъ не вѣрять, возразила ей старуха. Madame Прыщикъ вскочила съ своего мѣста, хозяинъ дома спѣшилъ удовлетворить ключницу, но трудно было заставить оскорбленную продолжать ся чтеніе, только одинъ Фурсенкъ могъ успѣть въ этомъ, преклонивъ предъ кумиромъ своимъ колѣно; онъ исполнилъ это отъ лица

Ягодинъ, которому было досадно, что Дрозжинъ перервалъ его чтеніе, — и какой — же это женихъ, мозольный операторъ, Илья Ильичъ, — зачѣмъ вводить Канцелярскій слогъ въ гостиную?....

А у меня есть пѣсенка въ родѣ *чльмъ тебѣ я скорчила*, вмѣшался карликъ горбунъ Рококо.

На любовь своей дѣвицы—
 Не сердись моя душа,
 И холодненькой водицы
 Ты напейся изъ ковша....—

Ха, ха, ха!... запицалъ Дрозжинъ, вы, Г. Ягодинъ, воспѣваете ножки менѣе суповой ложки.... а вѣдь иные ложки бываютъ права не менѣе ковша Г. Рококо, стало быть вы посылали своей сударинѣ не туфли, а калоши? —

За кого вы меня, сударь, принимаете? — вступился Рококо, какой я ков-

никъ... вы еще молоды, п какой вы поэтъ, вы класснаго чина не имѣете, а я ужъ донашиваю пряжку. . .

На Парнасѣ все равны, вступилась дѣвица Брылкина, поэзія, какъ солнце, она ни отъ кого не отворачиваетъ своего лица, не правдали Г. Пушкиковъ? —

Точ — ч — ч — но т... т... записалъ заика Пушкиковъ, силясь выговорить что-то, но Брылкина, не дождалась его отвѣта и отворотилась съ досадою.

Я бы его шпицрутеномъ, пробормотала Ягодина, щетиня свои усы. —

Тутъ возсталa партія на партію, одни приняли сторону Дрозжина, другіе Ягодина и Рококо; знаете, Господа, кто самолюбивѣе поэтовъ, и вотъ раздалась смѣсь голосовъ и началось настоящее столпотвореніе Вавилонское, вдругъ, среди этаго хаоса, уста Пуш-

кова разразилась наконецъ громкимъ отзвукомъ на вопросъ Брылкиной: такъ! произнесъ онъ торжественно. Все оглянулось на него, нѣкоторые засмѣялись, Пушкивъ понялъ свое положеніе, обидѣлся, всталъ со стула и наступилъ на ногу сладко дремавшему Саратовскому степняку Дубровъ. Карауль! ахъ вы, проклятые, какъ разберидли мозоль! возопилъ встрепенувшись Дуброва и, не разглядѣвши обидчика своего, *оттолкнулъ* отъ себя, вмѣсто Пушкиова, Ласточкина; должно быть Саратовскіе кулаки тяжеловѣсны, эфирный, чувствительный поэтъ полетѣлъ на столъ и ударился лицомъ прямо въ чернильницу, которая, по объему своему, очень бы могла исправлять должность полоскательной чашки, къ довершенію всего, въ эту минуту, въ отворенную оконную форточку впорхнула ночная - бабочка, можетъ быть и сама сударыня лету-

чая мышь, накинулась на свѣчку и — пыхъ оставила всѣхъ въ потѣ-
ннѣхъ. — Теперь посмотримъ, что дѣ-
лается за воротами и на задней поло-
винѣ этого интереснаго домика.

У подъѣзда стояло нѣсколько мел-
кихъ экипажей, принадлежавшихъ ли-
тературнымъ засѣдателямъ и на этихъ
экипажахъ, помѣстясь на барское мѣ-
сто, кучера такъ беззаботно дремали,
что имъ позавидовать бы и самъ Са-
ратовскій помѣщикъ. Наконецъ одинъ
изъ нихъ открылъ глаза, посчиталъ
звѣзды на ясномъ небѣ, помурлыкалъ
какую-то всероссійскую огорчитель-
ную пѣсню, похлопалъ, согрѣваясь,
въ ладоши, какъ пѣтухъ передъ зарей
крыльями, и наконецъ обратился къ
своему сосѣду, — толкнувъ его кнуто-
вищемъ:

А что, Гришуха, началъ онъ, долго
ли намъ еще придется дожидаться? —

А кто е знаетъ, отвѣчалъ Гришуха.—

А что твой баринъ - то хорошъ? началъ опять первый. —

А кто е знаетъ, отозвался опять Гришуха.

Ну, то есть, эдакъ овесъ -то самъ покупаешь, али тебя посылаетъ? -

Ни самъ, ни я не покупаю. —

Ну какъ - же?

А кто е знаетъ—подрядчикъ вишь доставляетъ въ долгъ.....

А!.....

Ну да онъ бы баринъ-то живетъ, да ужъ больно чѣмъ-то озадаченъ, ино время толку недобьешься; намесь, выѣзжая со двора, я спрашиваю: куда, дескать, прикажете? — домой, отвѣчаетъ, - да какъ домой вѣдь, мы и то еще дома — ну, ступай прямо, а прямо - то стѣна, я посмотрѣлъ на него, а онъ что-то записываетъ себѣ, сидя на дрожкахъ, да въ книжку читаетъ.—

Ха, ха, ха... ну ужь блажной, на стѣну лѣзеть, не лучше моего барина; что онъ, благородный что ли? —

А кто е знаетъ, вѣдь я не крѣпостной его; по большимъ то праздникомъ онъ шляпу съ углами носить. .

— Съ репейкомъ? . .

Кажись, что такъ, что - то настрочено на ней.

Оправь подушку, чу, что - то заголосили, знать подрались, теперь скоро разъѣдутся. —

На задней половинѣ, въ кухнѣ, ключница Савельевна готовила закуску, а Парамонъчъ, камердинеръ хозяина дома, вязалъ шерстяной носокъ, да рассказывалъ ей о шапкѣ Хозрева-Мирзы, сшитой будто бы изъ игольного тулупа. Да полно крошиться, говорилъ онъ, знать ты меня не слушаешь—

Какъ полно, возразила Савельевна

кабы ты зналъ, какъ эти сочинители проголодаются тамъ споривши, вотъ точно плѣнные Французы накинута на что ни попало изъ съѣстнаго.

Вона, слышишь, кто то тамъ какъ зычно вскрикнулъ? Не одобровать имъ отъ этихъ посидѣлокъ! —

Вить теперь ужъ прошло Рождество Богородицы и всѣ начинаютъ вечера засиживать.—

— Экой ты, такъ вечера, а не ночи, а то что они баклуши - то бьютъ, и не выспятся путемъ, вошь у барыни такъ и подъ - глазами то посинѣло. .

Огня, огня! — раздалось изъ внутреннихъ комнатъ. . . .

КАРТИНА 2-я.

Савельевна поспѣшно схватила фонарь, вбѣжала въ комнату засѣданія— и освѣтила её: Дуброва, широкоплечій,

какъ нашъ славный Мининъ, стоялъ у окна и торжественно декламировалъ что - то, а долгогривый поэтъ отиралъ лице свое, размазывая его чернилами; Фурсикъ только что отскочилъ отъ madame Прыщикъ, прочіе, взглянувъ на него и сжавшись кучкой, со страхомъ поглядывали и слушали Дуброву; да, продолжалъ онъ, я бы вамъ и самъ прочелъ, какъ садить картофель, да не вашего ума - разума это дѣло, тунеядцы! лучше бы сѣрные спички дѣлали, теперь на нихъ большой расходъ; вамъ бы, сударыни, совѣтывалъ я, говорилъ онъ, обращаясь къ дамамъ, солить огурцы въ прокъ, а не трещать тутъ по пустому; а этимъ парнямъ, Дуброва оборотился къ мужчинамъ, служить бы да служить, быть полезнымъ отечеству, а не морочить добрыхъ людей. . . . Прощай, *хозяинъ*, воскликнулъ онъ, теперь

ужь меня не дозовешься, твои гости
выживуть и домоваго!..

Quelle barbarie! - Зналъ бы сосаль
свою лапу въ Саратовѣ! Я его вызову
на дуэль и пр: восклицали поэты съ
досадою, спѣша расходиться....

Гофманскихъ капель, воды, разшну-
руй меня! прокричали жалобно дамы.

Позвольте, позвольте, нѣтъ не слуша-
ютъ; вотъ те разъ! для кого же я велѣлъ
розогрѣть гуся то?.. уныло произнесъ
добрый хозяинъ, ставъ на середину
комнаты и наклонивъ печально голову.

А собака, пользуясь суматохой и
отсутствіемъ людей, давно ужь окан-
чивала одного изъ потомковъ спаси-
телей Рима. —

Можетъ быть съ нѣкоторыми изъ
этихъ дѣйствующихъ лицъ и встрѣ-
тимся еще....

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИКЪ:

ГУЛЯНЬЕ ИЗВОЩИКОВЪ , МОСКВОРЕЦКІЙ
РЫНОКЪ.

Привѣтствую тебя, милая гостья, новорожденная весна, отъ лица всѣхъ земляковъ своихъ, Московскихъ жителей! Неужели кто нибудь назоветъ меня самозванцемъ, что я, не спросясь его, какъ будто представитель всѣхъ горожанъ, восторженно дѣлаю ручкой прелестной, нарумяненной кокеткѣ — веснѣ?—Если такъ, пусть - же подобный чудакъ, циникъ, Діогенъ 19 - го столѣтія, лежитъ въ своей бочкѣ и сосеть себѣ лапу на здоровье, Requiescit in pace! Мы его не обеспокоимъ.

Нельзя сказать безусловно, что весна начинается у насъ съ 1-го числа Марта; это былъ *старинный новый годъ*, природа наша какъ будто

подаетъ намъ примѣръ къ непостоян-
 ству: иногда въ это время сердитый
 морозъ оковываетъ еще природу кан-
 далами своими и лысая зима пред-
 ставляется взору во всей безъукориз-
 пенной наготѣ своей, иногда 1 - е
 число Марта бываетъ благосклоннѣе,
 солнце встаетъ весело изъ воздушной
 колыбели своей и играетъ какъ мла-
 денецъ на широкомъ безграничномъ
 небесномъ куполѣ игрушками своими,
 золотоскрестыми лучами: какъ-же не
 назвать весну, какъ и самую madame
 Фортуну, кокеткою. Что касается до
 меня, я не навожу справокъ ни по ка-
 лендарямъ, ни по фонарямъ, когда они
 снимаются, чтобъ больше уже не за-
 жигаться до осени, а поздравляю себя
 и всѣхъ, кому угодно принять мое
 поздравленіе, съ наступившею весною
 съ *чистаго понедѣльника*. Масляница
 есть только небольшой задатокъ, по-

рогъ, предисловіе весны, да тутъ какъ-то смѣшиваются и всѣ стихіи и всѣ времена года: по улицамъ или слякоть, или пуховинки снѣга, какъ мошки роются въ воздухѣ, или рѣзкій вѣтеръ взъерошиваетъ волосы, зыблетъ страусовыя перья, сдуваетъ накладныя румяны съ нѣкоторыхъ лицъ и накладываетъ свои, натуральныя; распахиваетъ полы салоповъ-да и мало-ли производитъ какихъ вольностей; вездѣ санная ѣзда, ухарское катанье по снѣжному пологу, а въ домахъ люстры, лампы и кенкеты спорятъ яркостію огней своихъ съ самимъ лѣтнимъ солнцемъ; букеты благовонныхъ цвѣтовъ движутся въ рукахъ порхающихъ по паркету живыхъ цвѣтковъ, одѣтыхъ въ легкія, эфирныя платья, сотканныя будто-бы изъ воздуха. Про театръ нечего и говорить: тамъ цѣлая опушка лѣсовъ, хотя изъ нихъ не набе-

решь и простаго голика для чистки
платья; тамъ обрѣтаются бисквитныя
сильфиды, принадлежащія ко всѣмъ
четыремъ временамъ года, тамъ кра-
суются накрахмаленныя принцессы,
Калифы на часъ, тамъ зело клоко-
чатъ сердитыя моря бумажными вол-
нами своими, тамъ брызжетъ искрами
и солнце, приколоченное къ потолку
гвоздями, тамъ увидите и дѣдушку
Дуная въ лакированныхъ сапогахъ и
сударыню-Лесту въ сусальной коронѣ,
и душеньку, Амурову невѣсту, въ лай-
ковыхъ перчаткахъ, тамъ хлопочетъ
каждый въ свою очередь.—Но вотъ уда-
ритъ вѣщій часъ—и будто по манію
чародѣя все стихнетъ, успокоится—на-
стаетъ *великій постъ*. Москва, до то-
го шумная, гулливая, отчасти хмѣль-
ная, неистово веселящаяся, какъ будто
спѣша жить,—вдругъ переродится.—

Я больше масляницы люблю это время: благоговѣйная тишина Москвы прерывается только унывною перекличкою колоколовъ: говѣльщички и просто богомольцы, солиднымъ шагомъ, съ поникшими головами, какъ кающіеся, идутъ въ церковь, гдѣ молитвенно преклоняютъ покорное колѣно-при возгласѣ служителя олтара: «Господи и Владыко живота моего!» тутъ всякій припоминаетъ себѣ, сколько звеньевъ грѣховной цѣпи тяжело лежить на душѣ его и вѣрно уже чистосердечно раскается; отчаянный щеголь вспомнить о долгахъ своихъ, о *честиоли* словъ расплатиться и кстати ужъ подумаетъ о томъ, нельзя ли ему въ *последній* разъ къ празднику заказать себѣ по нововышедшему журналу платье въ долгъ. Иной жрецъ Оемиды, служащій въ какомъ нибудь судѣ на трехъ стахъ рубляхъ

жалованья въ годъ и содержащій пару лошадей, да еще кой кого, помыслить: до чего доводятъ человѣческія страсти; гастрономъ мысленно пересчетъ: сколько сгубилъ онъ устриць, пулярдокъ и прочихъ двуногихъ и четвероногихъ дыханій, стоившихъ дорого не ему, но крестьянамъ его, которыхъ онъ и въ глаза не видитъ, бездѣльно проживая родовое имѣніе въ столицахъ, или въ чужихъ краяхъ, и запоемъ наслаждаясь жизнью.—

Пожилая невѣста, войдя въ церковь, съ лицомъ, въ натуральномъ его видѣ, безъ драпировки локоновъ и румянъ, размыслить: сколько улыбокъ, полуулыбокъ и вызовныхъ взоровъ истрачено ею попустому. О суета суетъ! подумасть она, вотъ уже десять лѣтъ считаю я себя *двадцатый годъ*, пора отъ непризнательныхъ людей обратиться къ Богу.—Тщеславная кокет-

ка, обративъ взоръ свой къ прошедшему, также вспомнить: сколько сердце, незастрахованныхъ опытомъ и разочарованіемъ, растаяло, подобно ликернымъ конфетамъ, предъ ея застрѣльными глазками, сколько времени и крахмалу, сколько вздоховъ и корсетныхъ крючковъ истрчено ею безъ всякой пользы, такъ, для прихоти, для пустаго удовлетворенія самолюбія..... Богатому ростовщику живо представляются картины раззоренныхъ имъ семействъ; здѣсь, въ святомъ храмѣ, начиная говѣть, какъ при послѣдней минутѣ своей, вѣрно всякой почувствуетъ беззвучное жало совѣсти и раскается—а это уже есть добрый знакъ, вѣрный шагъ къ исправленію.—

Тишина Московскихъ улицъ прерывается только шумомъ экипажей, спѣшащихъ на богомолье. Симоновъ мо-

настырь, не смотря на дальное разстояніе свое отъ центра города, ежедневно наполняется богомольцами; тихое, стройное, гармоническое и умирительное пѣніе въ этомъ монастырѣ такъ располагаетъ къ благоговѣйному изліянію чувствъ предъ престоломъ Всевышняго; Донской монастырь, гдѣ поютъ также очень хорошо, посѣщается не менѣе Симонова.—Москва богомольна, Москва добра и радушна, противъ этаго нѣтъ возраженій; она примѣрно соблюдаетъ постъ, хотя не безъ исключеній.—Гдѣ же нѣтъ исключеній? Принесите иному случайному человѣку взятку хоть съ *задняго крыльца*, онъ пожалуй оттолкнетъ васъ отъ себя, или закинетъ обѣ руки назадъ, чтобы не прикоснуться до даянія и воскликнетъ: помилуйте, что вы, да развѣ я изъ этаго служу? И когда вы, для успѣшнаго окончанія вашего

дѣла, начнете уговаривать его принять *малую толику*, тогда уже онъ смягчится; нехотя возьметъ предлагаемое и сквозь зубы промолвить: ну, ужъ если вы такъ пристали, я для васъ сдѣлаю *исключеніе*. Также какъ въ нѣкоторыхъ магазинахъ продаютъ товары по таксъ, ни копѣйкой меньше назначеннаго, а попробуйте поторговаться; продавецъ долго переминается и наконецъ дѣлаетъ вамъ усутпку; съ обмолвкою впрочемъ: только для васъ; значитъ онъ дѣлаетъ *исключеніе*, хоть вы сто и въ первый разъ видите, сколько *васъ* въ Москвѣ-то?....

Такъ и нашъ великій постъ, особенно чистый понедѣльникъ, имѣетъ свои исключенія у иностранцевъ, у извозчиковъ и отчасти на Москвѣ-рѣкѣ, около Москворецкаго моста.— На масляницѣ извозчики, всякому извѣстно, бываютъ очень заняты, средній классъ людей,

неимѣющій собственныхъ лошадей, ремесленники, напримѣръ портной, только что кончившій работу и сбѣжавшій съ котка своего, сапожникъ, покинувшій колодку и не умывшій рукъ, выскакивая за ворота, Тверская помѣщица съ пятерыми дѣтьми, Басманная барыня съ двумя москками, широкая Таганская лавочница съ супругомъ, отецъ или мать семейства съ бѣлугой (по случаю масляницы) круговые гуляки—все бросаются на извозчиковъ и скачутъ по всей Москвѣ; но въ чистый понедѣльшкѣ извозчики освобождаются отъ санныхъ настояльцевъ своихъ и задаютъ гулманны, то есть *полоскаютъ ротъ* послѣ скоромнаго кушанья. Вотъ порой и прокатится по улицѣ, на которой болѣе харчевень и трактировъ, и нарушитъ велико-постную тишину, гуляющій полупьяный извозчикъ, номеръ,

или какъ они зовутъ, *мумиръ*, ужъ не на спинѣ, а болтается у него на груди, весь измятый; извощикъ ѣдетъ себѣ и подпѣваетъ и подсвистываетъ и задѣваетъ кнутомъ по ляжкамъ какаго нибудь запоздалаго шарманщика, уплетающагося домой въ короткихъ, обтянутыхъ панталонахъ съ бантами и съ ящикомъ за плечами съ вопросомъ: *почемъ пироги-то, что ты тащишь на корточкахъ?* и когда шарманщикъ огрызнется на него *шортомъ* или *свинъ-мужижкомъ*, извощикъ еще подражниваетъ его: *широкое дѣло, ишь глаза-то выпучилъ, словно ракъ печеный, Палецъ, чухна заморская!* Даже рыцарь аллебарды не имѣетъ уже тогда на извощика такого вліянія, какъ въ обыкновенное время, и этотъ, въ прямомъ смыслѣ слова, *сермяжный стоикъ*, только что махнетъ рукой, взглянувъ на гуляющаго изво-

шика, и пробуркнетъ: *Эка шельма-бродяга-сотъ на веревку-то, сразу бы приаржанилъ!*—

На Москвѣ рѣкѣ изстари водется на первой недѣлѣ великаго поста большое торжище; Иностранцы, бывшіе въ Россіи, еще при нашихъ Царяхъ, упоминаютъ о немъ въ своихъ меморіяхъ. Для записныхъ постниковъ представляется тамъ, отъ устинскаго моста почти до каменнаго, цѣлая панорама съѣстныхъ продуктовъ: тамъ грибное, изюмное, медовое царство; вотъ вамъ перспектива саней со вздернутыми вверхъ оглоблями, нагруженныхъ доморощенными русскими плодами и произрастеніями, тутъ и макъ бѣлый, черный, зернистый и горохъ и всякое семя и постное масло, особенно грибы, потомки тѣхъ славныхъ, воинственныхъ грибовъ, которые ратовали нѣкогда съ опенками но это

уже одни труны; одни изъ нихъ качаются, удушенные на ниточкахъ, какъ бусы, другіе, напримѣръ грузди и рыжики покоятся въ огромныхъ логовищахъ: въ кадкахъ, кадушѣахъ, въ кадочкахъ—и *имъ же нѣтъ числа*. Всякая съѣдобная плоть почти и^нгната съ этого торжища; пригородный мужикъ, подбоченясь, ожидаетъ покупателей или спорить уже съ покупщикомъ и, возвышая свой голосъ, клянется вселчески наступившими великими днями, что его товаръ лучше *чѣмъ у такога-то*.— Кромѣ означенныхъ съѣстныхъ припасовъ вы найдете на этомъ рынкѣ и всякую посуду: и фаянсовую, и глиняную, и просто деревянную для невзыскательныхъ покупателей: тамъ и суповыя чашки, исправляющія должность ваннъ, и чайныя чашечки съ затѣливою живописью, изображающею амура съ под-

битыми глазами и съ кувшиномъ за плечами, вмѣсто колчана, или Венеру на дровняхъ, или Аркадскую пастушку съ лаханкой на головѣ и съ малиновымъ подбородкомъ, да и малоли что!.... Бываетъ суздальская живопись и литература, суздальская красота и критика. Я, нижеподписавшійся Московскій пилигримъ, засталъ это торжище въ самомъ разгарѣ.—Ужъ конечно вы тамъ не найдете нашихъ модныхъ Московскихъ Европейцевъ; у нихъ есть чутье къ медовымъ сотамъ другаго рода; также ни дѣвъ большаго свѣта, не одохнувшихъ еще отъ масляночныхъ баловъ, они бы тамъ замарали свои башмачки и репутацію; чтобы сказалъ *такой-то*, или *такая-та*, еслибъ увидѣли на рынкѣ *Полину* или *Надину*, отвѣдывающихъ широкоголовый груздь изъ дегтярныхъ рукъ мужика, чтобы сказали про этихъ

рынокъ на нарахъ лошадей, разодѣ-
тыя въ бархатныхъ шляпкахъ и въ
атласные салопы, сопровождаемыя
экономками; другія, со всею осторож-
ностію, подбирая платья свои такъ,
что выказывали шерстяные чулки съ
красными стрѣлками, пришли на тор-
жище нѣшкомъ съ мѣшкомъ.—

Въ самой тѣсотѣ около воза со снят-
ками произошло этакъ нѣчто въ ро-
дѣ ссоры между покупщицами, пото-
му что нервы ихъ раздражительнѣе
нежели у покупателей:

Какая - то, по костюму своему, по-
лубарыня, въ изношенной кацавейкѣ,
виднѣющейся изъ подъ распахнутаго
салопа, надѣтаго какъ - то странно на
эту особу, кажется подоломъ къ верху,
подъ хмѣлькомъ, окруженная пятеры-
ми дѣтьми, мальчиками, также въ
изношенныхъ платьяхъ, шла самоот-
верженно, не разбирая ни лужъ, ни

грязи; а какая - то великорослая купчиха, быть может иногородная, въ душегрѣйкѣ и въ мѣховой шапкѣ, дюжею рукою расталкивая встрѣчныхъ, наступила на ногу полубарынь; эта сердито взглянула на нее и воскликнула: что это ты, матушка, опомнись, видѣ я не тебѣ чета, не лавочница какая нибудь, я чиновница, ты бы могла и стороной обойти! Эка притча, отвѣчала русская Семирамида, здѣсь все равны, знаешь русское присловье: по платью встрѣчаютъ, да и кто тебя вѣдасть, барыня ли ты! Ужь вѣстимо, что не баринь! вмѣшался какой - то торговый зубоскаль.....

Ахъ ты озарная! воскликнула противница ея, да знаешь ли ты: мужъ мой служилъ Надзирателемъ, а братъ писаремъ на заставѣ, да я.....

Да не кичись, сударыня, возразила купчиха, кто васъ разбереть, инь ты

цы, воровали у продавцевъ разный товаръ и когда продавецъ оглянулся и замахнулся на нихъ, воришки разсыпались въ разныя стороны. Алешка, Васька, Пашка, ахъ вы мерзавцы, всѣ въ покойника, вотъ я васъ!.... векричала чадолюбивая матушка, припускаясь за дѣтьми своими своими, изъ которыхъ старшій, Алешка, съ подбитымъ глазомъ, отбѣжавъ на большое пространство, насучивалъ кулаки на свою нѣжную родительницу.....

Да кудажь ты сама-то, - расплатись за снятки-то! кричалъ ей въ слѣдъ продавецъ.....

Э, е! видно воровать - то не грѣхъ, — это безъ масла!... кричали изъ толпы, смотря на травлю новаго рода. Что дѣлать: надобно сознаться, что есть еще такія матушки, которыя не радѣютъ о нравственности своихъ дѣтей

и подаютъ имъ собою живые примѣры....къ тому - же многимъ читателямъ съ утонченнымъ вкусомъ не нравится фламанская школа и живая кисть Теньера, а моя и подавно, имъ бы все амфилады роскошныхъ комнатъ, паркеты, цвѣты, да благовоніе.. а здѣсь кислая капуста, — впрочемъ все хорошо въ своемъ мѣстѣ; здѣсь *русью пахнетъ*, а я, нижеименованный Московскій пилигримъ, что подгляжу-то и въ панораму. Тутъ нѣтъ изысканности, не взыщите; моя цѣль, чтобы всѣ сказали: *съ подлиннымъ вѣрно*.

Кстати бѣ ужъ примолвить и о Нѣмецкой масляницѣ, и о многомъ кой о чемъ, и о концертахъ, и о живыхъ картинахъ, но объ этомъ будетъ разсказъ въ своемъ мѣстѣ — я еще вамъ покажу и отчаяннаго театрала; и кита рыбу великую и будуарную звѣзду и восковаго автомата и застрахованную

невѣсту и Московскаго Бальзака и моржа въ бочкѣ и мало-ли чего!.... теперь же обратимся съ благодарнымъ вниманіемъ къ предпраздничному базару, учрежденному на страстной недѣлѣ для благотворительной цѣли въ залахъ Благороднаго собранія.

БАЗАРЪ НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛѢ.

Россія вскопи славится своимъ гостепріимствомъ и хлѣбосољствомъ; особенно Москва, о томъ упоминають и посланники и путешественники чужеземные, посѣщавшіе наше отечество, мы видимъ тому много современныхъ примѣровъ. Сколько богоугодныхъ заведеній, сколько патріотическихъ обществъ основалось у насъ со времени вступленія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Павловича, (кромѣ-

основанныхъ прежде). Къ числу такихъ сердобольныхъ и богоугодныхъ дѣйствій можно и должно отнести учрежденіе у насъ въ Москвѣ базара на страстной недѣлѣ въ залахъ Благороднаго собранія, въ пользу бѣдныхъ, ожидающихъ облегченія своей участи ко дню свѣтлаго Воскресенія.—

Истинно у насъ этотъ день свѣтлый и всерадостный: сама природа перемѣняетъ туалетъ свой: сбрасываетъ снѣжное домино свое и ледяныя папильотки, чтобъ распустить зеленыя косы, перевитыя цвѣтами по лугамъ и долинамъ, взбить пушныя кудри на деревьяхъ и опоясаться свѣтлыми, полными водами рѣкъ. Москва суется, Москва движется: въ одномъ мѣстѣ выставка цвѣтовъ, въ другомъ хитротканыхъ обновъ, но объ этомъ, объ предпраздничномъ времени, разговарюсъ я съ читателями въ другой,

особенной статьѣ, подѣ фирмою: *пред-
праздничное время*, а теперь обра-
тимся къ базару.

Московскія дамы лучшихъ аристо-
кратическихъ домовъ главныя винов-
ницы этаго необыкновеннаго тор-
жища. Въ тѣхъ залахъ, въ которыхъ
зимою, въ избранныя балльные вечера,
живые цвѣтки порхали воланами, въ
первые дни страстной недѣли устав-
ляются столы съ разложенными на
нихъ затѣйными товарами: все, что
только можетъ изобрѣсти утонченный,
изысканный вкусъ, все это красует-
ся на столахъ—отъ замысловатаго,
причудливаго портфеля—до простой
зубочистки. Московскія дамы сами при-
нимаютъ на себя благородный трудъ
не только заниматься рукодѣльемъ для
благотворительной цѣли, но и распро-
дажесю своихъ товаровъ. Зрѣлище очаро-
вательно! Тутъ найдете вы всѣ вы-

чуры, всё удобства для кабинета, для туалета, все, что может лакомить взоры и ласкать воображеніе. Ни живо-творное перо, ни живописная картина не могут изобразить вамъ вполнѣ всей роскоши перспективнаго явленія. Граціозно, но скромно одѣтыя покрови-тельница бѣдныхъ, сидятъ за столами и предлагаютъ желающимъ купить про-изведенія ихъ трудовъ, даже дѣти участвуютъ въ этомъ благотвори-тельномъ спектаклѣ. Предъ прекрасными продавицами, въ симметрическомъ по-рядкѣ и со всею методическою точ-ностію разложены ихъ товары; все тамъ блеститъ, все чаруетъ взоры, какъ въ волшебныхъ чертогахъ за-тѣйливой Шехеразады; переливы цвѣ-товъ играютъ радугами; не отвра-тишь взоровъ, не знаешь на что и на кого глядѣть и чему отдать преиму-щество. Совѣтую всѣмъ, кто не бы-

валь тамъ въ эти дни, самимъ побывать въ этомъ цвѣточномъ вертоградѣ, только не съ пустыми руками; пусть каждый снесетъ туда свою лепту, раскаяваться не будетъ.—Это ярмарка своего рода, только ярмарка благородная, гдѣ все основано на благотворныхъ элементахъ. Толпы покупателей, какъ въ торжественной процессіи, тихо движутся предъ столами, многіе съ благою цѣлю, но многіе и съ *блажною*.... Я подслушалъ нѣсколько отрывочныхъ разговоровъ между покупателями. Усамого входа стояла кучка молодыхъ людей, одѣтыхъ въ неизбѣжные пальто-сюртукъ съ претензіями моды, и какой-то холодной, поблесывающей любезности 19-го столѣтія; они лорнировали и анализировали всѣхъ входящихъ..... вотъ вошелъ купецъ въ лисьей шубѣ и перекрестился, львы захохотали; занимъ мельк-

нули локоны какой-то Офелии Московскаго издѣлія, молодые люди приосанились и лукаво переглянулись;— потомъ плавно прошла, какъ тѣнь отца Гамлета, толстая фигура какаго-то Тамбовскаго помѣщика, пыхтя, какъ парадь; наконецъ показалась барыня, цвѣтная и пестрая, какъ верба, въ тяжелыхъ сандаліяхъ—и такъ далѣе. Молодые люди (*du bon ton*) сыпали остроты на всѣхъ и cadaго: «хорошо, еслибы всѣ приходили сюда покупать, а не такъ, для прогулки, какъ въ зимній паркъ», сказалъ какой-то, будто только что выскочившій изъ подъ преса декатировки, подбоченившійся франтъ съ усиками, играя лорнетомъ на эмалевой цѣпочкѣ.

Аргорос, Поль, а ты купилъ что нибудь? спросилъ его другой Адонисъ, расчесанный и разглаженный какъ циркульничье чучело.—

Помилуй, братецъ, меня здѣсь ограбили.

Кто?

Княгиня Z и Графиня X.

Какъ такъ?

Да просто пристали; купите то, да возьмите вотъ это.

Сколько-же ты истратилъ?

Да болѣе 25 руб. сер:

Только!....

Да помилуй, моя ами, вить ты знаешь, какъ нужны къ празднику деньги, не только на бездѣлье и на дѣло.

Да! я видѣлъ новую пролетку у фигурантки, какъ бишь ее, Лукерья...

Лукреція! тише, моя серж, а ты посмотри, въ какомъ кобриолетѣ будетъ кататься она подъ Новинскомъ, прелесть, голубой съ пунсовымъ....

Да, вотъ куда ты истратился, повѣса!.—

Чтожь дѣлать, самъ посуди, вѣдь это къ празднику, не давала отдыху.. А ты купилъ что нибудь здѣсь?

Ничего, еслибъ дали въ долгъ.—

Подступившая кавалькада вновь прибывшихъ развела пріятелей, авангардомъ шла высокая дама съ огромнымъ ридикюлемъ, ловко отстраняя тѣснящихся кавалеровъ, за ней плелась худощавая дочка съ сочельникомъ на лицѣ, она какъ-то томно поводила глазами, какъ будто была чѣмъ-то не довольна или слишкомъ перетянута, или воспоминала о чемъ-то въ знакомой залѣ...быть можетъ мысленно пѣла она сама себѣ на ухо: *Скучно матушка весною жить одной!....* Но пора домой. Вотъ ужъ чью-то лакеи, въ красныхъ ливреяхъ, по манію господъ свонхъ, бросились выкликать карету, а нашъ братъ пилигримъ ходитъ пѣшкомъ, миѣ же да-

леко. Надобно еще обозрѣть цвѣточную выставку и мало-ли чего передать вамъ, и такъ—до свиданія.—

Дай Богъ, чтобъ этотъ день въ будущемъ году ознаменовался большею щедростію, голько не для фигурантокъ, и чтобъ чувствительная барышня не запѣла тогда уже: *скушно, матушка, весною жить вдвоемъ, а не строемъ...*

ЗАСТРАХОВАНИЕ НЕВѢСТЪ

или спекуляторы 19 столѣтія.

*Фантостическо - гомористическая
шутка въ родѣ водевиля,*

Сцена 1-я: загородное чулянье.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ:

Не утверждаю именно, на Руси ли у насъ, въ Москвѣ ли, во снѣ ли я видѣлъ, на яву ли—или можетъ быть, слышалъ отъ кого - то подобное происшествіе, положимъ, что это событіе случилось не въ дѣйствительной жизни, не на земномъ шарѣ, а въ лунѣ или въ неизвѣстномъ городѣ, въ небывалой Губерніи, въ какомъ нибудь Чуднославскомъ уѣздѣ, 18-года, числа не помню. Страсть къ спекуляціямъ доводитъ многихъ въ наше время до неистовыхъ продѣлокъ, почему же не

могло произойти и то происшествіе гдѣ нибудь, которое я вамъ передаю оптомъ, въ лицахъ, фантастически нередѣланное на Русскіе нравы.

Въ прекрасный лѣтній день, въ какой то праздникъ, въ Чуднославскѣ было необыкновенное загородное гулянье; какой - то вслѣно - практикующій докторъ газетно объявилъ, что въ *ономъ городѣ* открылъ онъ цѣлительный источникъ водъ, пользующій отъ всѣхъ болѣзней, отъ насморка до воспаленія въ мозгу включительно; наши почтенные современники падки на всякую новизну, и потому, да не покажется никому страннымъ, что въ Чудославскѣ собралась многочисленная публика изъ разныхъ городовъ и даже странъ свѣта; туда прибыли легіоны жениховъ и невѣстъ какъ на ярмарку, и картежные игроки и шарманщики и восторженные по-

эты и ученые блохи, и чуть ли не
 всѣхъ ихъ окачивали холодною водою,
 но нецѣляли ли отъ недуговъ ихъ—
 о томъ преданіе молчить. И вотъ, та-
 кимъ то побытомъ, собралась почтен-
 ная публика на общественное гуля-
 нье-экипажное и пѣшеходное.

Вмѣсто эпиграфа:

Хоть до дюжины Гамлетовъ
 Здѣсь вы встрѣтите порой—
 Важныхъ, козырныхъ валетовъ —
 Здѣсь толпится цѣлый рой.
 Щегольнуть своей обновой
 Хочетъ всякой: модный левъ,
 Иль въ пальто Король бубновый—
 Иль въ мантильѣ дама трефъ.
 Сынъ воскреснувшій Элады,
 Промѣнявшій свой Сулатъ
 На табакъ, на жиръ помады,
 На узорчатый халатъ —
 И на пѣнковые трубки.
 Здѣсь съ опушкой лисьей шубки
 И сибирки на купцахъ;

Хитротканные платочки
 И кафтаны на борахъ;
 Вотъ и матушкины дочьки
 Накрахмаленныя въ прахъ,
 Буфмуслиновыя розы,
 Бархатныя ноготки—
 Молодыхъ людей угрозы
 На поминъ какъ легки!
 Вотъ и грузный обыватель
 Чуднославскій — самъ судья,
 Вотъ и чинный засѣдатель
 Какъ на свадьбѣ попада.я.
 Вотъ и востренькій какъ шильце
 Секретарь съ пушкомъ на рыльцѣ.
 Про него идетъ здѣсь слухъ—,
 Изъ воды кто жъ выдетъ сухъ?...

(Въ сторонѣ отъ гуляющихъ, на
 уединенной скамѣйкѣ, сидитъ домо-
 рощенный поэтъ съ усами, закутан-
 ный въ плащъ и погруженный въ
 думы; къ нему подходитъ пріятель
 его, Вальсовъ, съ сигарою въ зубахъ
 и съ насмѣшливою улыбкою).

Вал: Здорово, Туберозинъ!

сандинъ, тому прошло уже много лѣтъ!—....

Вал: Ну, братецъ, говори скорѣе, я такъ всегда любилъ прямо набѣло.

Туб: Тогда я воспѣвалъ орѣховый локонъ ея, глазки-незабудки - и проказницу ножку....

Вал: Остальныя примѣты можно найти во всякомъ адресномъ билетѣ: носъ прямой, а не поперечный и. т. д.

Туб: Ахъ, братецъ, ея выдали противъ воли за какаго-то солянаго пристава, онъ пріѣхалъ сюда покупать лошадей, да кстати и женился.

Вал: Ха, ха, ха, вотъ ужъ это чистая проза!

Туб: Недавно у Пузырькова встрѣчаю я нечаянно тучную даму, окруженную дѣтьми: двойничками, тройничками....

Вал: понимаю: такъ эта была твоя!..

Туб: слава Богу, что не моя! когда мнѣ сказали, что это Александрина,

кровь прикатила къ головѣ моей... она не узнала меня... я собрался съ силами: заговорилъ съ ней о давно-минувшемъ—она какъ-то бессмысленно улыбнулась, дала по щелчку своимъ баловникамъ - дѣтямъ и промолвила: такъ это вы то?.. Ахъ, какіе чудные, и начала, чтобы ты думалъ!... начала, какъ бѣлка, грысть каленые орѣхи...

Вал: Чудсно! жаль, что тебя не поподчивала, ну, кончи же исповѣдь своего сердца, мнѣ нужно съ тобой поговорить объ одномъ новомъ проэктѣ.

Туб: Объ какой нибудь новой глупости?

Вал: Ты глупостью не шути, глупость есть контръ-марка для входа въ храмъ счастія. Намъ бы надо какъ нибудь разжиться съ тобой.

Туб: Я не прочь отъ этаго-(Къ нимъ подходитъ отчаянный Франтъ, мосье Тринеше, садится на лавку и обмахивается платкомъ).

Трин: (самъ съ соб:) Фу, какъ жарко! вся прическа моя растрепалась и подошвы горять отъ бѣганья; добро бы припустился я за хорошенькой, поди, узнай женщину сзади: вить вотъ кажется талія какъ у рюмочки, ножки на блюдечко уставятся—а какъ разсмотришь поближе, и запоешь: *чѣмъ тебя я огорчила?*... Да еще какъ огорчила - то!

Вал: (тихо Туб:). Этотъ рыцарь тоже ищетъ *насущныхъ* приключеній, завить какъ пудель, усы въ репейникѣ, это одинъ изъ бонтонныхъ людоедовъ.....

Трин: Господа! я пристально смотрѣть на себя не всякому позволяю!..

Туб: Такъ надѣньте вуаль.

Трин: Хорошо сказано, и потому я васъ прощаю.

Вал: Позвольте узнать:—кто намъ дѣлаетъ эму милость?

Трин: Какъ бы вамъ сказать....я служу по особымъ порученіемъ у мадамъ Фортуны, отецъ мой дѣлалъ много шуму въ свое время.

Вал: (про себя) Вѣрно онъ былъ барабанщикомъ.

Трин: Я живу чудесно, какъ въ райкѣ; я человекъ бывалый, все знаю, все испыталъ....

Туб: А любили ли вы когда нибудь, чувствовали ли вы?...

Трин. О, я ужасно чувствителенъ-и къ теплу и къ холоду.

Туб: О, вы не поэтъ, вы не можете!.,

Трин: Тотъ и поэтъ, кто счастливъ, а другіе все волкомъ воютъ.

Туб: Меня теперь самого не очаруетъ ни кисейная, ни шелковая лилія... (въ это время мимо нихъ проходѣтъ нѣсколько дамъ.)

Туб: (всматриваясь въ одну изъ нихъ): Ахъ, какъ мила, греческій профиль, (къ Трип:) не знаете ли вы эту даму?

Трип: Кто можетъ знать женщину!

Туб: Она о чемъ-то задумалась....

Вал: Полно, братецъ, она просто дремлетъ.

Трип: Да отъ дамъ здѣсь просто денной разбой, такъ и вскутъ за собою — хоть караулъ кричи.

Туб: (въ раздумьѣ) охъ, эти выпреннія дѣвы!

Лазурь безъ бурь у нихъ въ очахъ,

А нѣ вдохновительныхъ устахъ

Звучать французскіе напѣвы.

Опять идетъ она — и съ вѣромъ, какъ со скипетромъ.

Трип: Надобно бы написать цѣлое расужденіе: за чѣмъ жннщины носятъ вѣрь: приманивать имъ, показывать калиточку къ селрцу...

Вал. Или отмахиваться отъ копоти вздоховъ кислосладкихъ обожателей..

Туб. Не вытерплю, пойду за ней! (уходитъ).

Вал: А я отъ ней. Какъ бы не встрѣтиться съ хозяиномъ, все за квартиру просить, (уход. и поеть): *я въ пустыню удаляюсь!.....*

Трип: (одинъ) Да чтожъ они разбѣжались... Впрочемъ отъ нихъ пожить-ся не чѣмъ, одинъ, кажется, самъ проженный, другой что-то очень жалостень, охъ, эти лунные жители, имъ бы все дѣвы да любовь, вездѣ любовь: и въ существенномъ мірѣ и въ рома-

нахъ и даже въ календарѣ отыскаю я ее. Пойду и я переплыву чрезъ это колыхающееся людское море и достигну до острова живыхъ цвѣтовъ; да вотъ и тюлень этого моря.

(Богатый купецъ Кубышникъ съ кулькомъ и съ палкою въ рукахъ, въ изнеможеніи, переваливаясь съ ноги на ногу, достигаетъ до скамейки и садится подлѣ Мосье Трипеше).

Куб: Ухъ, прахъ иоберн это гулянье, изволите видѣть, еслибъ не деньжонки получить по векселямъ съ здѣшнихъ жителей, ни за что бы и носу не показаль сюда, просто Содомъ и Гоморъ, куда ни сунься, вездѣ кричатъ: пади! куда ни ступи, чью нибудь жимолостную ножку придавишь, еще хорошо, что я свою Матрешу оставилъ дома, а то эти фертки, изволите видѣть, кто ихъ вѣдаетъ, русскіе-ли они, али мусье какіе, всѣ въ

быванія сахару изъ рѣдкн и вешош-
ки, я устрою вамъ машину для бритья...
(Куб: отодвиг: отъ него).

Трип: (береть у него палку и чер-
титъ ею по землѣ) Вотъ, видите, это
будеть родъ вѣтряной мѣльницы, у
которой вмѣсто крыльевъ будутъ брит-
вы—если завести машину, то стоитъ
подставить только рыло.....

Куб: Текъ съ, изволите витѣть, такъ
стало быть, вы, господ. Мусье, чело-
вѣкъ мудреный, произошли адакъ всѣ
науки?

Трип: Разумѣется, я знаю все-отъ
Астрономіи-до Геогнозіи, т: е: отъ неба
до земли; извѣстно-ли вамъ, что нашъ
міръ созданъ изъ яйца?

Куб: (наивно:) Не могу знать.

Трип: А, кстати, не хотите ли, я
вамъ вырощу огурецъ въ бутылкѣ,

заставлю гремѣть самый громъ у васъ
подъ носомъ, или....

Куб: (крестится). Съ сами сила крестная, иѣтъ, ужъ это слишкомъ за-
гѣйливо....

Трип: Только дайте мнѣ напередъ
задатокъ, я васъ обогащу, я устрою
вамъ дилижансъ, колесами вверхъ.

Куб: Обожди-ка маленько, госп:
Мусье, твоя рѣчь впереди, ты, изво-
лишь видѣть, задавалъ мнѣ загадки,
все не подходящія къ моему уму-ра-
зуму, разгадай же теперь мою.

Трип: О, что хотите, по зубамъ скажу,
скольکو вамъ лѣтъ, по рукамъ угадаю,
какою смертію умрете, я знаю наиз-
усть всю Хиромантію, Оптику, Фи-
зику, Метафизику....

Куб: Ладно! я тебѣ въ долгъ вѣрю,
и самъ задамъ простую загадку: ска-
жи-ка, какъ звали мою бабушку?

Трип: (самъ съ соб:) Ужъ разумѣется вѣдьмою; (къ Куб.). Я справлюсь съ кранеологією....

Куб: Ишь, все свои машины заводитъ.—

Трип: Да вы не удовлетворительно говорите.

Куб: Понимасмъ, на пустомъ, братъ, спугиваешь, ишь, чего не разгадаетъ, а еще ученый. (Встаетъ). А вить какъ распинается, бестія, должно быть рѣшето въ карманъ... (идеть и встрѣч: съ Тубер. и Вальсов; обрац къ Тубер). а, сосѣдъ, вотъ другой ученый человекъ, а что, почтеннѣйшій, давно я собираюсь поговорить съ тобой, ты, изволишь видѣть, нашъ братъ, русскій человекъ, авось не выдашь, не обманешь.

Туб: Что вамъ угодно?

Куб: Да вотъ, изв: вид: хочется мнѣ своего сынишку, Кирюшку, поста-

вить на ноги, т: е: вразумить чему
нибудѣ.

Туб: Какой благодѣтельный Геній
вдохнулъ въ васъ эту мысль?

Куб: Не Евгеній, а Фома, прика-
щикъ мой, онъ подслушалъ какъ-то,
что ты самъ съ собою складно гово-
ришь и пересказалъ мнѣ, а я и взду-
малъ, дай ко я приставлю добраго
молодца къ своему парнишкѣ. Ки-
рюшка мой малый не дуракъ, по сче-
тамъ бѣгло считаетъ, на клиросѣ вся-
кія стихиры поетъ, да вотъ видишь,
нашу братью бѣсъ за ребро хватаетъ,
хочется дѣтишекъ въ офицію вы-
вести; развѣ, прочіе, иные, мыльники
да сальники лучше насъ, грѣшныхъ,
что иные изъ нихъ теперь въ мунде-
рахъ ходятъ и шляпы съ углами но-
сятъ, а?

Вал: (толкая Туберозина тихо): Согла-
шайся, ради Бога соглашайся, вотъ

человѣкъ, котораго я съ Діогеновымъ фонаремъ ищу.

Куб; У меня, изв: вид: есть еще кое какія дѣлшки, ну, знаешь, эдакъ просьбицу накатать, прочесть мнѣ что нибудь послѣ обѣда, дремоты ради; былъ у меня одинъ пострѣль изъ отставныхъ благородныхъ, да съ кругу спился, еще какую-то миндальку въ петлицѣ носилъ...

Туб: (съ досады кусаетъ свои ногти).

Куб: Ты думаешь книгъ что-ль у насъ нѣтъ? какъ же, газеты на цѣлый день, календарь на цѣлый годъ достанетъ, обо всемъ справляйся, и святцы на всю жизнь хвятятъ. У меня и дочь, Матрена, бойкая дѣвка, всему обучена: и по Французскому болтаетъ, на счетъ франтопьянства заунывную ли сыграть, иль ножками подъ скрипичу помигать, хоть кружева заплести ими умѣть.

Вал: (къ *Туб.*) Да соглашайся же, братецъ, я на это имѣю свои виды, послѣ разскажу.

Куб: Ну, въ годовой праздникъ, эдакъ, и подарочекъ сойдется, въ ино время, изволишь видѣть, и лишніе сапоги не въ счетъ.

Туб: Сапоги! нѣтъ, ужъ это нестерпимо, что за пошлая проза!...

Вал: (на ухо *Туб.*) У него пренаивная дочка, чудо, что за милушечка...

Туб: (встреп:) Соглашаюсь, безусловно соглашаюсь

Куб: Ну, вотъ, давно-бы такъ, руку, сосѣдъ, такъ я тебя жду-и фатеру приготовлю. (къ *Трип.*) Прощай, мусье, (идеть) подожди ноги-то, зима скоро.

Вал: Bravo, вивать Вальцовъ, пашель обѣтованную землю.

Туб: Да что съ тобою, все надо-мною смѣялся, а теперъ самъ бѣснись?

Вал: Да вѣдь эта ходячая кадка богатый растовщикъ, а дочка его...

Туб: О, напередъ знаю; очи голубья, розы на щекахъ....

Вал: Серьги золотыя, разодѣта въ прахъ..... Рѣшено! любезничай съ его дочькой, только пожалуйста прозой; а я за тобою въ слѣдъ явлюсь къ нему съ однимъ невиннымъ предложеніемъ, помоги мнѣ уговорить хозяина своего.

Туб: Да что такое?

Вал: Послѣ узнаешь.— Г. Трипеше! хотите я васъ женю?

Трип: (Пятясь отъ него:) помилуйте, за что?

Вал: За то, что не живите на счетъ другихъ, за то, что не придерживаетесь системы Ганнемана въ отношеніи къ пици; извините, вѣдь, я васъ по-

няль; за все это я васъ и накажу десяткомъ другимъ тысячъ приданого.

Трип: Ужъ вы не сами ли хотите идти за-меня замужъ?

Вал: Отъ части; я за васъ выеиваваю свою троюродную тетку.

Трип: А что эта такая за разодолжительная особа?

Вал: Она, быть можетъ, вамъ отъ части извѣстна—это Анна Тихоновна Ягодина.

Трип: Это та, что все съ ковромъ подь мышкой ходитъ на богомолье?

Вал: Ну, да, да, вѣрно она вамъ приглянулась? — въ награжденіе за тонкость вашего вкуса—ея рука...

Трип: У неся обѣ руки вызолочены, какъ у индейскаго идола, талія какъ у рѣпы; — скажу вамъ не прибаутку, я бы се охотно промѣнялъ на жареную утку, признаться вамъ сказать—я свое сердце размѣнялъ на мелкую монету.

Вал: А я вамъ предлагаю крупную Ан сту, она пойдетъ въ приданое, а тысячи въ невѣсту.

Да что толковать, ну, рѣшайтесь-же, а то передамъ другому....я васъ отрекомендую, будьте только понѣжнѣе.

Трип: Такъ и быть, возьму у кого нибудь чувствительность въ долгъ, влюблюсь по заказу — и скажу ей: сударыня! если у васъ сердце мякинъ-кос, резиновое, и если вы его носите не съ табакеркой вмѣстѣ, если оно сотворено только не изъ мороженнаго....

Вал: Довольно, лучше этаго нечего, сказать.

Трип: Да то ли еще мы скажемъ.

Вал: Вы живой кладъ, Г. Трицеще, нѣтъ ли у васъ на примѣтѣ жениховъ или невѣсть?

Трип: Сколько угодно: записывай-

те: Г: Трипеше, № 1. Шпицрутеновъ — капитанъ и кавалеръ № 2.

Вал: (записывая:) Формуляръ послѣ,—дальше?

Трип: Поэтъ Барашковъ, на розовомъ подбоѣ, № 3 пишите.

Вал: А невѣсты?

Трип: Проведите графу: Авдотья Коновна Сатапенко, Голендуха Тарасовна Копытова; да вотъ что, я вамъ лучше приготовлю реэстрикъ.

Вал: И дѣло! начало хорошо, (машетъ шляпою къ гуляющимъ): о вы, сиротствующія, скитающіяся души, сюда, являйтесь къ секретарю Госп. Гименя... я васъ соединю въ своемъ протоколѣ!...

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ.

СЦЕНА 2-я

(Комната въ домѣ Кубышкина со старою мебелью; окошко на улицу за желѣзной рѣшеткой, на стѣнѣ картины, предст: блуднаго сына, на столѣ шнуrowыя книги и счеты. *Кубышкинъ*, сидя на кованомъ сундукѣ, посланномъ войлокомъ, дремлетъ; сынъ его, *Кирюшка*, малый лѣтъ 18-ти, въ одной рукѣ держитъ газеты, въ другой щелкушку для мухъ и также дремлетъ; *Тубер*: поодаль отъ нихъ сидитъ за конторкой противъ окна и пишетъ).

Туб: (бросая перо): Нѣтъ, это невыносимо, природа, гдѣ твои законы, о муза, гдѣ права твои! (вскакив:) ужасно подумать, какъ капризничаетъ судьба: мнѣ спуститься да такой ступени!... писать отношенія въ палаты

Куб: (Вслуш: въ слова его) Да, вотъ снаснбо, напомнилъ, мы читали такеу о телячьихъ ножкахъ; да полно, дурень, мухъ-то щелкать, вотъ лучше учись у его милости: самъ строчить свос дѣлю,-а намъ подсказываетъ.

Кир: (потягиваясь) Батюшка, да отпусти меня, тамъ пріятель дожидается.

Куб: Что, куда?.. небось опять въ рощу съ тамбуристомъ, вѣдь вотъ, кажется, глупъ, изволите видѣть, а наровить по смекательной части турусы на колесахъ подпускать... какъ бы ему покургузѣ сертукъ сшить, да на бульваръ, али въ тіатрѣ какого-то оберъ дьявола смотрѣть, али къ цыганкамъ, къ Фараонову племю.....

Кир: Да вѣдь и ты, батюшка, съ молоду-то, самъ рассказываль, какъ

гулялъ подь качелями съ свиристѣлкою...

Куб: Такъ что жъ, бывало, погуляешь, изволите видѣть, да и за дѣло, а нонче—съ нами сила крестная, и наша то братія переверчена бѣсомъ на всѣ манеры; мало того, что деньги тратятъ на модныя финтифирюльки, да еще на всякое окаянство суются. Вотъ и здѣсь, рассказываютъ, проживаетъ какой-то Нѣмчинъ изъ Французовъ, на видъ такой прежалостный мусье, а ногами выкидаваетъ, изволишь видѣть, такіе узоры!... И сколькихъ изъ нашихъ братій, аршинниковъ, батистъ—декосовъ, соблазнилъ онъ, окаянный, сколько сударевъ-закликалъ обучилъ онъ плясобѣсію! Да что и говорить! иной, сердяга, носить, носить, холить, холить бородку свою-и вдругъ смететъ голубушку... посмотришь-ужъ манежится, да завивается

кольцомъ въ полкъ... съ какой нибудь Стешкой, такъ, безъ зазору, при всей честной компаніи... Вотъ что, дурень, учись-ка лучше у его милости складно писать, такъ я тебя и въ службу вотру, вѣдь небось самому любо будетъ, бестіи, какъ здѣсь (показ. на бокъ) кисточка затрясется, а плясать, братъ, и самоучкой выучишься, какъ болотная лягушка козачка подпрыгивать.. Ну, читай же далѣе.

Кир: (читаетъ) Лондонъ.....

Куб: Знаемъ, у меня это-имя на садовомъ ножѣ написано, одинъ хитрецъ перевелъ мнѣ его по русски: значить-Аглицкая земля — перевертывай!

Кир (переверт: стран:) Ліонъ.

Куб: Ну, вотъ это не при насъ писано, переворачивай далѣе... смотри объявленія (дремл).

Кир: (Также сквозь дремоту продолжаетъ) отпускается въ услуженіе ка

Кир: (читаетъ) Вѣрный своему обѣщанію....

Куб: (вскак:) Ахъ, мошенникъ, да онъ меня надулъ, просто среди бѣлаго дня ограбилъ, да я съ нимъ въ судъ пойду!.. (къ Тубер:) Вотъ что, любезный, извол. видѣть, ужъ кстати къ челобитнымъ на должниковъ припиши-ка новую: (беретъ у Туб: бумаги и надѣв. — очки) дай-ка я посмотрю, что ты наговорилъ въ эти листы, (чит: разстан:) Въ.....* ной судъ покорнѣйшее прошеніе: За разное му... мученіе и всякое по... по... поношеніе...а Оно складно, да что то я въ толкъ ничего не возьму, не о томъ рѣчь идетъ, что-то будетъ далѣе (читаетъ). Въ тво...емъ раю жи...вуть по... потомки пре..., прелестнѣйшей Семирамиды; ка.. какъ огонь свѣтлы, ка... какъ бури громки, твои ру... румяныя Си... Сильфиды... Что за чудо,

Туб: Чѣмъ мы вчера кончили-нашъ урокъ?

Кир: Да тѣмъ же, чѣмъ начали.

Туб: Кажется, мы говорили объ имени существительномъ, и такъ: имя существительное....

пКир: А слышали ли вы новопріѣзжихъ....*скихъ цыганъ? ухъ, какъ заливаются!....

Туб: Будьте внимательны: имя существительное есть (смотри въ окно, предъ которымъ мелькають локоны дочери Куб:) есть... прелестная дѣва.

И волосы ея волною темнорусой:

То шейку ластятся обнять,

То на груди застелять бусы....

Кир: (отдир: отъ книги листь и зажигаю его, закур. сигаиру).

Туб: (Послѣ раздумья оборач. къ Кир: (ну-съ, а Глаголь. (Матреша опять

Туб: Я бы желалъ слышать толь-
ко одно слово: любовь...

Матр: (наивно) А что такое любовь?—

Туб. О, я не могу выразить это
вполнѣ:

Любовь и сладость и мученье,
Любовь и радость и печаль,
Уже ли вамъ меня не жаль?
Что-жъ молвите вы въ утѣшенье?
Въ моей груди горятъ пожаръ...

Матр: Ахъ, что вы, вѣдь на это
есть страховая Контора...

Туб. (въ вост.)

Любовь—она не безъ приюта—
Всегда свѣтла и хороша,
Какъ упоительна минута—
Когда разнѣжится душа!...

Матр: Я сама читала стишокъ въ
какомъ-то пѣсенникѣ:

Для дѣвушки мущина звѣрь,
 Мущинамъ, дѣвушка, не вѣрь,
 А особливо всѣмъ поэтамъ,
 Бѣги, Бѣги отъ нихъ скорѣй,
 Они давно уже отиѣты,—
 Поэты зубы всѣхъ звѣрей...

Туб. (съ свирѣп: вост:) О, ваше сердце твердо какъ алмазъ; вы подобны персику, у котораго въ среднѣй прекраснаго! тѣла—скрывается костяное ядро-сердце.

Матр: (обидясь) Да что же вы бранитесь, мосье, вѣдь мой батюшка самъ 1-й гильдіи купецъ.

Туб. О невинность временъ допотопныхъ; хотъ бы аристократкѣ быть такой!

Матр: Да что вы ко мнѣ пристали, да чего вы отъ меня хотите?

Туб. Я хочу... я хочу назвать васъ своею супругою.

Матр: Вотъ что съ! у меня и такъ много жениховъ: Иванъ Емельян: Бочкинъ, богатый откупщикъ, Пимъ Степан: Пробкинъ изъ сундучнаго ряда да еще какой то благородный секретарь... Намедни сваха Макаровна принесла батюшкѣ цѣльй листъ исписанный....

Туб. Да умѣютъ-ли эти готтентоты такъ жадно любить васъ?

Матр: Позвольте, въ Соломоновой гадательной книгѣ сказано: быть тебѣ за черноглазымъ... а у васъ кажется зеленые....

Туб. Ваши автоматы-женихи ищутъ только вашего богатства.

Матр: Да я совсѣмъ не богата, батюшка богатъ, пусть они на немъ и женятся.

Туб. Ангель, ангель,-гдѣ небо твое? (хоч: брос: на колѣн).

Матр: Что вы, что вы, ушибетесь; вошь, слышите, батюшка что-то жалобно кричитъ, съ нимъ по постнымъ днямъ это часто бываетъ, прощайте! (дѣластъ ему книксенъ и уходитъ).

Туб: Боже мой! Сколько простоты и невинности въ купеческихъ дочеряхъ, о, они несравненны!

(Входитъ Кубышъ: съ пшѣмъ: въ рукахъ растревоженный).

Куб: Охъ, убили, заръзали, злодѣи! умеръ я до смерти, эй, челядь, заказывайте мнѣ гробъ поскорѣе, да не дорогой, такъ, попроще, въ три дощечки сколотите, я теперь бѣдный человѣкъ. (увидя Тубъ:) Знаешь ли, что я умеръ? Не дали пожить, проклятые, прощайте, когда меня схоронять, напиши мнѣ на могильномъ камнѣ какойнибудь стихъ пожалостнѣе, что вотъ, дескать, изволите видѣть, сгубили добраго молодца, не стрѣлы калес-

пья, не пули свистящія, а враги
лютыя, купцы*—скіе.

Туб: Да что съ вами, вы какъ
Отелло?

Куб: Да, и спина и грудь вспогѣли,
вспотѣешь братъ и ты, какъ тупымъ
ножемъ рѣзать начнутъ. Да ужъ я
знаю, что послѣ этой смерти не долго
проживу... понимаешь ли ты, что я
теперь нищій, а? подай мнѣ христа-
ради!.... (клан).

Туб: Сердце мое сочувствуетъ....

Куб: Да что мнѣ въ твоємъ сердцѣ,
вѣдь оно гроша не стоитъ! Убился
бы, да не чѣмъ, эй, утварь! (приб.
нѣск: старухъ) Принесите мнѣ, подай-
те-мнѣ-хоть закусить чего нибудь съ
горя.....

Туб: Да какой рокъ постигъ васъ?

Куб: (Прин: ѣсть; онъ въ промежут-
кахъ полдника своего говоритъ, обра-

щаясь къ Туб:) А что, въ самомъ дѣлѣ, у тебя голова думная, не поможешь ли ты мнѣ благимъ совѣтомъ: вотъ, изволишь видѣть, отдалъ я дснь-жонокъ сотняги двѣ— три тысячь двумъ Іудамъ изъ своей братіи, торговали-то они хорошо, у магазиновъ каретамъ счету не было,—да вдругъ и прорвались мои злодѣи, изволишь видѣть, полопались—начисто обанкрутились...

Туб: Такъ вотъ что!

Куб: (передр. его) Вотъ что! а ты думалъ что, вѣдь я не книжества объѣлся, что съ ума схожу; охъ, разбойники), вспомнить не могу, а все цыганки, да шампанское доняли... Ну гдѣ нашей братьи пѣлоскать бороду въ узкогорлой бутылкѣ, все за барамн гоняются!

Туб: О чемъ же вы такъ безпокоитесь, вѣдь они обанкрутись, а не вы?

Куб: (глядя на него въ недоумъ:) Да человекъ ли ты, а еще ученый, да вѣдь деньги то мои, изв: видѣть, на нихъ пропали, а бумажки то давалъ все новенькія разбойникамъ, фу, смерть, да и только!

Туб. Не въ богатствѣ наше счастье— а въ довольствѣ:

Можно въ хвжинѣ убогой—
Жить спокойно.....

Куб: Нѣтъ, ужъ онъ рехнулся пуще меня!

Туб. (глядя въ окошко) Кто-то подѣхалъ. (Вход: Валъс: и обрац: къ Кубъ) Милостивый государь!

Куб: Что кому до меня надобно? я на похоронахъ у себя.

Вал. Бывъ увѣдомленъ о вашемъ несчастіи, я пріѣхалъ помочь вамъ.

Куб: (сним: колпакъ) А что, ваша милость, сыщикъ что-ли какой?

Вал: Я служу на ординарцахъ у мадамъ Фортуны..

Куб. А смѣю спросить: что это такая за барыня?

Вал: У этой барыни всѣ бары на посыткахъ.

Куб: Такъ что-же ей отъ меня-то надобно?

Вал: Вамъ отъ нея надобно кой что получить.

Куб. (Живо подставл. руку) давай!

Вал: Есть ли у васъ нѣсколько десятковъ тысячъ?...

Куб. (цѣпясь отъ него) Да что жъ ты меня въ досталь грабить что-ли пожаловаль!

Вал: Выслушайте: я удесетярю ваше состояніе.

Куб. Мягко подстилаешь; намедни тоже какой-то оборванецъ напѣваль мнѣ пѣсенку на этотъ ладъ.

Ва: Но я съ васъ впередъ не прошу денегъ, сдѣлайте пробу; если моя спекуляція пойдетъ въ ходъ, вы обогатитесь такъ, что сундуковъ не достанетъ; только сдѣлайте меня участникомъ въ барышахъ, на первый случай надобно.....

Куб: Ну, добивай, посмотримъ, въ чемъ дѣло....

Вал: Слушайте же: нонче всѣ спекулируютъ, нонче всѣ или страховщики, или застрахованные, это приносятъ очевидную пользу обѣимъ сторонамъ. Я хочу предложить вамъ учредить контору застрахованія невѣстъ противъ безбрачной жизни: желаніе имѣть мужа заставитъ многихъ дѣвъ вносить въ контору ежегодно опредѣленную сумму денегъ, смотря, разумѣется, по лѣтамъ, красотѣ, состоянію и проч:

Куб: (въ размышл.) Смѣкаемъ, смѣкаемъ.... да чѣмъ бы мнѣ доконать злодѣевъ то своихъ!

Вал: Женить ихъ! обратитесь же къ дѣлу: по истеченіи условленныхъ лѣтъ, если дѣвицѣ не сыщется мужъ, контора обязуется выдать ей известную сумму денегъ, но не пугайтесь этого; компанія наша должна имѣть своихъ агентовъ и жениховъ, людей ловкихъ; повѣрьте, что пары будутъ сходиться съ разныхъ полушарій земли, у меня подъ рукой уже много кандидатовъ того и другаго пола...

Куб: Да, ишь, изволишь видѣть, съ чѣмъ подвернулся.

Вал: Вы будете директоромъ компаніи Гименя, я хотъ секретаремъ и казначеемъ, а Г: Туберозинъ дѣйствительнымъ членомъ.

Куб: Нѣтъ нѣтъ, дозвольте, касса то будетъ храниться у меня.

С Ц Е Н А 3-я

Контора Гименейя

(Большая комната, ярко расписанная, челядь Кубышкина убираетъ ее и вноситъ на средину конторку;)

Кубышкинъ въ сопровожденіи *Вальс:*
Тубер: *Шпицрутенова*, *мосье Трипеше*
и еще нѣсколькихъ лицъ входятъ).

У него на той квартирѣ—
Что за чудо на стѣнахъ,
Тамъ медвѣдь верхомъ на лирѣ
И Венера въ сапогахъ.
Тамъ отъ барыни да прачки—
Ужъ куда все хороши,
Тамъ куриды на кулачки
Бьются ото всей души;
И развитые барашки,
И козельчики въ очкахъ—
Разыгралися дурачки
Съ стрекозами въ башмакахъ.
Вотъ сова сидитъ въ сережкахъ—
И индѣйка въ колпакѣ,

И мусье на курьихъ ножкахъ
 Шляшетъ польку на легкѣ.—
 Тамъ и Турка модъ осинной
 Заплетасть лапаты свой—
 Словомъ: всякой чертовщины
 Наберется цѣлый рой

ВМѢСТО ЭПИГРАФА.

(Между всѣми этими сценами проходить, разумѣется, нѣсколько недѣль.)

Куб: Ась?— какова наша фатера-то, извол: видѣть!

Вал: Чудо чудное, диво дивное, ну-съ, теперья, какъ секретарь и протоколистъ, займу свое мѣсто; (стан: за конторку). Честь имѣю рекомендовать другъ другу почтенныхъ компаніоновъ конторы Гименея, агентовъ, жениховъ и сватовъ въ одномъ лицѣ. Г. Кубышкинъ! Этого кажется вы на медни видѣли? (указ. на Трип).

Трип: (клан): Честь имѣю представиться Г. Директору.

Куб: А, старый знакомый.... помню, помню, мусье, ишь ты какой казистый сталъ: (самъ про себя) Ужъ коль пошло на темныя дѣла, такъ дѣлать нечего, не плюй въ поганой колодезь, и *настранецъ* пригодится. (обращ. къ Шпицр.) А это тоже мусье, али Господниъ какой?

Вал: Говорите громче, онъ глухъ, это тоже женихъ, Шпицрутеновъ, вѣдь нельзя же безъ изъяснца!...

Куб: (крич. на ухо Шпиц,) радуюсь, дескать, извол: видѣть.

Шпиц: (еще громче вскрик:) Капитанъ и Кавалеръ къ вашему услугамъ!

Куб: Текъ-сь, извольте записать.

Вал: (записыв:) Капитанъ и Кавалеръ.

Туб: По моему мнѣнію должно бы со временемъ прибавить еще орнамен-

товъ въ эту комнату, напр: представить Гименея, которому Амуръ грозитъ за похищеніе у него добычи.

Куб: Послѣ, любезнѣйшій, теперь, извол. видѣть, и такъ много убытковъ, вонъ еще у меня на чердакѣ валяется картина, да надо поновить ее.

Трип. Вотъ и Венерѣ-то кто то глазъ подбилъ.

Куб: Эхъ, это все утварь моя, вотъ, стойте, я съ вами справлюсь, я васъ переженю!...

Вал: Теперь позвольте вамъ представить другихъ жениховъ. Г. Трипеше! вамъ эта часть извѣстнѣе, не угодно ли начать рекомендацію?

Трип: Съ особеннымъ удовольствіемъ: (по очереди начинаетъ подводить каждого жиниха къ Кубышъ.) Вотъ напр: хоть изъ Сиротскаго Суда—пожалуйте сюда: (въ сторону) у меня

ужь заучена цѣлая рація;) это Иванъ Парменовичъ Пищалинъ) (на ухо Кубыш): полупевѣжа, полубаринъ, все съ рукъ сойдеть. А этотъ выдаетъ контръ-марки-отъ гувернантки до кухарки, а вотъ Потапъ Потапычъ самъ, его узнаешь по усамъ, себѣ фортуна сбиль онъ разомъ.—А вотъ водевилистъ извѣстный, (на ухо Кубыш:) ни то ни се, ни тислый и не прѣсный.—Вотъ гастрономъ и хлѣбосоль—Любимъ Любимовичъ Розсоль, (тихо) онъ жарить куликовъ на вилкѣ и подчуеть своихъ гостей: съ ладони чинныхъ журавлей, а козъ да кошекъ изъ бутылки; за то вѣдь Штабъ онъ офицеръ.

Куб: Милости просимъ, хитро говоришь, задачливые люди.

Трип: А вотъ это второе отдѣленіе, проза; (тихо); эти были ужь не разъ въ декатировкѣ, вотъ Нытиковъ, пото-

Трин: У Судомойкина? ничего, мы скажемъ, что былъ на дуэль, еще это ему вѣсу придасть, только бы молчалъ больше, а то какъ разъ опозорить, бестія.

Куб: А вонъ на томъ, братецъ, мусе разные сапоги надѣты.

Трин: это по модѣ.

Куб: А усачь-то ишь испитой какой—

Трин: Да вѣдь ужъ онъ отъ двухъ женъ отдѣлался.

Куб: Ну, не выдавайте же, господа!

Женихи хоромъ: Постоимъ за себя!

Шниц: (не вслуш:) Капитанъ и Кавалеръ!

Куб: Ну, кавалеры, для добраго начина, извол: видѣть, я первый застраховываю свою дочь, Матрену, (къ Вальс:) ну-ка, конторщикъ, приступай къ своему дѣлу.

Вал: (раскрыв: книгу). Чинь, имя и фамилія?

Куб: Купецкая, дескать, дочь, Матрена Луповна Кубышкина.

Вал: Возрастъ? (записыв: при всякомъ отвѣтъ Кубыш:)

Куб: О зимнемъ Миколь стукнуло 17, законные, братецъ, года, годится безъ сумленія.

Вал: Образованіе?

Куб: Въ тамбуръ шьеть, стеклярусъ нижеть на бусы, по французскому стрекочеть и многое другое самоучкой знаетъ.

Вал: Наружность?

Куб: Ишь, до всего добирается.

Туб: Позвольте мнѣ рассказать—

Куб: Э..... это къ чему пристаю, а ты почему все насквозь знаешь?

Вал: (киваетъ Туб: головою:) Это онъ такъ промолвилъ, продолжайте Г. Куб: наружность?

Куб: Да какъ бы сказать, извол: видѣть, ужъли тебѣ всю подноготную нужно знать: глаза....

Туб: Васильки, темноглубые....

Куб: На него нонче нашло пуще прежняго. Да прахъ васъ побери, что пристали, ну да пишите, какъ знаете.

Вал: Приданое?

Куб: Вотъ эта статья подходящая; тысченокъ десятковъ пять, шесть, семь имѣеть еще материнскихъ.

Вал: Ну; лучшаго не напишешь, (бросаетъ перо); она не засидится въ невѣстахъ.

Куб: А во сколько же ее оцѣнить-то?

Вал: Ужъ это ваше дѣло.

Туб: А еслибъ вы знали, какой влоюй червь ворочается въ груди моей!

Матреш: Бѣдненькій, приставьте горчицы.

Туб: Нѣтъ силъ терпѣть! эта дѣтская наивность наконецъ сведеть меня съ ума...

Вал: (входя) Ну, пошли китайскія церемоніи (къ Матр). Сударыня! этотъ молодой человекъ страстно влюбленъ въ васъ и поклялся умереть нѣскольکو разъ, если вы ему не поможете.

Матр: Да что жъ я могу для него сдѣлать?

Вал: Выдте за него за мужъ.

Матр: А батюшка?

Вал: Мы его самого женимъ. (слыши: шумъ и говоръ голосовъ) Ахъ, кажется это идетъ мое женское ополченіе; (соедин: руки Туб: съ Матр:) ступайте въ садъ; (къ Туб.) смотри-же, доканчивай

свое (Губ: съ Матр: уходятъ). (Являетъ мать съ дочерью).

Матъ: Паша, поправь косынку, да спусти ее не много съ плечъ, вотъ такъ, иди плавнѣе, тише, чтобъ не примѣтили, что ты хромаешь.

Вал: Милости просимъ, вы хотите застраховаться, сію минуту: (подаетъ имъ стулья).

(Входитъ еще мать съ дочерью.)

2-я матъ: Позвольте спросить, чья бишь эта контора?

Вал: Гиженя.

2-я Матъ: Еремея! а какъ его зовутъ по батюшкѣ?

Вал: После узнаете, пожалуйста сюда; (уаж: ихъ) (Является Анна Тихонов: Ягодина, чувствительная дѣва и Авдотья Коновна Сатаненко, тучная вдова.)

Ягод:) къ Вал:) Здравствуйте кузничъ, вотъ и я, по вашему приглашенію съ моей наперстницей.

Вал: Душевно радъ, свѣчи зазжены, пора начинать, (въ сторону) Теперь вслѣтъ принести другихъ свѣчей—курительныхъ.... (звон:)

Вход: Кубыш: съ конвоемъ своимъ, состоящимъ изъ жениховъ; они шаркиваются; невѣсты присѣдаютъ.

Вал: (станов: за конторку) Почтенной компаніи извѣстна уже цѣль нашего приглашенія по афишкамъ, не угодно ли записываться?

Ягод: Какъ, и меня хотите силою соединить съ кѣмънибудь!.. о, мнѣ дѣлается дурно!....

Авдотья Кон: **С таяенко:** Ну, полно придурять то, вѣдь ты знала, за чѣмъ сюда шла?

Ягод: Да мужчины страшны, о ужасъ! какъ они глядятъ!

Сатак: А у насъ развѣ нѣтъ своихъ когтей, бывало покойникъ мой....

Вал: (къ жених:) Господа, займите дамъ, а я займусь письменною частию. (дастъ знаки Трипеше.)

Трип: (самъ съ собою) У кого бы мнѣ достать нѣжности на прокатъ, да кажется и невѣста то моя издерживается только одними вздохами. (обращ. къ Ягод:) Сударыня! позвольте вамъ восхититься.

Ягод: (въ востор) Онъ недурень! (къ Трип:) Великодушный незнакомецъ! защитите меня отъ этой толпы.

Трип: А вы защитите меня отъ своихъ взоровъ! (подаеть ей руку и отход: къ сторонѣ).

Сатан: А меня вѣрно боятся, да я и сама заговорю, (къ Шниц:) вы, батюшка, тоже вѣрно принадлежите къ этой компаніи?

Шниц; Капитанъ и Кавалеръ!

Сатан: (въ сторону) Должно быть дуракъ, мнѣ такихъ и надобно; (къ

Шпиц: Вижу, батюшка, что вы чиновный человекъ, а мое дѣло вдовье, нельзя ли вамъ похлопотать мнѣ объ пенсіи, вотъ я вамъ расскажу. (Отвод: его къ стор:.) (Явл: еще нѣсколько паръ).

Люд: (издали) прощай мое одиночество!

Трип: (въ сторону) Унеси ты мое горе!

Вал: (къ Куб:) Каковъ нашъ Гименей, еще не давно разослали афиши, а ужъ видите, сколько является охотниковъ.... а особенно охотницъ....

Куб: Нечего сказать, важный мальи́й, спасибо ему! (начинается форма спросовъ и записыванія; невѣсты и женихи сходят: и *привѣтъ*: другъ друга; общая картина).

Э П И Л О Г Ъ,

СЦЕНА ПОСЛѢДНЯЯ — СУМАТОХА.

Вал: и *Трип:* потомъ вход: *Куб:* запыхавшись:

Куб: Да это просто разбой отъ женщинъ, изволите-видѣть, подавай всякой мужа, а гдѣ я ихъ возьму!

Вал: Вамъ не на что жаловаться, мало-ли у насъ жениховъ въ нѣсколькихъ разрядахъ.....

Куб: Эхъ, почтеннѣйшій, жениховъ-то, изволишь видѣть, много, да на мужей то охотниковъ мало.

Трип: Да вотъ я живой примѣръ — рыскнулъ—была не была—и теперь состою женатымъ—только дома. Впрочемъ и многія женщины, какъ говорится:

Прежде все стреляется къ мужу—

Послѣ отъ мужа бѣгутъ.

Однако я на свою Анну Тихоновну, къ несчастію, въ томъ не могу пожаловаться: отъ ея нѣжности придется мнѣ скоро рогатку выставить.

Вал: II Капитанъ нашъ довольно счастливъ, онъ не слышитъ бранныхъ любезностей отъ своей дражайшей половины; она пситъ его по Спартакки, а кормитъ всякой день завтраками.

Куб: А намъ пора бы объдать.

Вал: А до того времени не худо бы подѣлиться, Г. Директоръ, нонче первое число.

Куб: (чешетъ затылокъ,) (Трип: подстав: руку)

Куб: Что, и ты туда же, извол: видѣть, а забылъ, мусье, какъ ты прежде въ горсточку-то дулъ?

Трип: А кто же вамъ нагналъ цѣлый табунъ жениховъ то, а кто же распинался то. . . .

Куб: Да эдакъ, пожалуй, и краснобай нашъ Тубер: вздумасть просить дѣлежа, а ужъ его нельзя поклепать въ смышлености.

Вал: Не безпокойтесь, ужъ онъ почти взялъ свое. (вход: Туб: съ Matr:)

Трип: Вишь, какое чутье, какъ легкокъ на поминѣ.

Туб: (подход..къ Кубыш:) Я долженъ совершить вамъ мое признаніе: (становится на колѣни): я восторженно, свпрѣпо, неистово люблю вашу дочь, прелестную Матрену.....

Куб: Эге! постой, постой братъ (подним: его) оставь эти облименты-то, вѣдь это не на тіатерѣ.....что ты тутъ такое затѣяль?

Matr: Батюшка-съ?....

Куб: Какъ, и ты туда же, скромница?

Matr: Туда-же-съ!

Куб: Ахъ ты, срамница, да давно-ли ты научилась таковыя аказіи дѣлать?....

Матр: Не давно-съ!

Туб: Любовь самоучитель.

Куб: Да знаешь ли ты, дурында, что я тебя съ твоимъ приданымъ прочиль за Енарала?....

Матр: Теперь знаю-съ.

Туб: Да можетъ ли кто ее такъ неистово любить?.... Звѣзда холодна.....

Куб: Да къ тому же вить у него тутъ-то (показыв: на лобъ) недочетъ, вѣдь онъ чуть не на стѣны бросается.

Вал: Женится, перемѣнится.

Трип: Посмотрите-ка какъ тогда осовѣетъ.

Куб: Да какъ васъ снесла неслегкая?....

Вал: По долгу обязанности жениха и агента, онъ долженъ быть хлопо-

гать объ вашей дочери, какъ объ застрахованной невѣстѣ.

Куб: (удар: себя по головѣ) Самъ я виновать, старый дуракъ, дернулъ меня бѣсъ застраховать ее!... А все таки жъ я ему не отдамъ Матрены, ну что въ немъ: благородный онъ неблагородный, служить не служить, торговать не торгуетъ—такъ себѣ—ни рыба, ни мясо; развѣ сосѣдъ мой, железнякъ, почище насъ будетъ, что выдалъ дочь за густыя эполеты?.. да еще какую дочь то, говорятъ.....

Вал: Да вѣдь только за одни эполеты выдалъ онъ ее; есть и высокой дубъ, да нѣтъ тѣни отъ него; я повезу Туберозина въ столицу и беру на себя опредѣлить его прямо въ члены- (въ сторон:) въ Нѣмецкiй клубъ.... Къ тому-же я вамъ долженъ напомнить о нашемъ присяжномъ пунктѣ: кто изъ нашей компанiи номѣпаетъ

чьейнибудь свадьбы, тотъ платитъ огромный штрафъ....

Куб: Ну, провались они, возьми, Матрена, материншу часть, а на меня не надѣйся....

Матр: Покорно васъ благодарю-сь.

Куб: Да обливай своего суженаго почаще холодною водою.

Матр: Очень хорошо-сь.

Куб: Вотъ, дура, не хотѣла дожидаться лучшаго мужа; да правда по Сенькѣ шапка!....

Матр: Такъ еще поди дождидайся....

Туб: О, еслибъ вы знали....

Куб: Ну, послѣ сочтемся, (толк. влюблен: чету вопъ изъ комнат.) (Вход: Анна Тихон: Ягодина): Жестокій! онъ все удаляется отъ меня—извергъ—неблагодарные мужчины!

Трип: (прячась отъ нея за Кубыши:) И скоро ли износится у нея эта пре-

Ягод: Вы не хотите обо мнѣ и вспомнить?

Трип: (въ сторон:) Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.

Ягод: Не зная васъ, сердце мое..... плачетъ).

Трип: Модная лавка, двери настежъ.

Ягод: Вы подъ лакомъ любезности скрывали какую душу, вы, сударь, похожи на часы, у которыхъ наружность чиста, а внутренность ужасна.

Трип: (въ стор:) А сама похожа на кукушку, что сидитъ на нашихъ стѣнныхъ часахъ.

Ягод: Я, сударь, разведусь съ вами.

Трип: Это будетъ, сударыня, самое пышное дурачество.

Ягод: Если бы не эта проклятая контора.... (подх: къ Куб:) Вы, сударь, всему виноваты.

Куб: (пятясь отъ нее) Я тутъ самъ ни зги не вижу, (показыв: на Вал:) Это вотъ все онъ прокудить.

Ягод: (трогательно:) Смерть моя, кровь моя— ляжетъ на васъ.

Куб: (жалостно) Вѣрьте душѣ: подамъ за упокой!

Ягод: (вспых:) Да что же это меня дурачать что-ли здѣсь, о, тяжело мнѣ, тяжело, подайте воды!

Трип: Вотъ, (передъ) смертью-то вадумала пить за свое здоровье.

Ягод: Да чтожъ вы, сударь, не утѣшаете меня?

Трип: Вотъ еще новый фокусъ-покусъ любви. Сударыня, вы такъ мило плачете, что мнѣ жалко прерывать ваши слезы. (*Ягод:* отворач: отъ него; слышенъ шумъ за дверьми.)

Куб: Чу, другая, это видно опять та Баба-Яга, нѣтъ, пропадай она со всѣмъ, лучше уйду. (уход:)

Авдотья Конов: бывшая Сатаненко, нынѣ Шпицрутендова, тащить за собою мужа). Ну-ко вы, конторщики, подите-ка сюда на расправу... (Вал: увидя ее, убѣг:) Да гдѣ-жъ они, я бы ихъ разблагодарила, что это, навязали на меня этого тетерева: онъ и слабъ, онъ, видишь, и боленъ, вотъ тебѣ достанется его пенсія, а онъ живетъ себѣ безъ всякаго дѣла, да ѣсть за четверыхъ.... (къ мужу) Что, сударь, куда вы годитесь, какой вы мужъ, а?

Шпиц: (жалобно) Капитанъ и Кавалеръ.

Авд: *Кон:* А, теперь другимъ голосомъ запѣлъ, погоди, голубчикъ, я и не съ этакимъ справлялась (расхаживается по сценѣ; изъ разныхъ мѣстъ сходятся супружескыя четы).

1-я. *Особа муж:* пола (вход:) Нѣтъ никого?

2-я. Особа: Гдѣ же Директоръ компаніи?

3-я. (вбѣгая) Эй, кто здѣсь есть! меня надули.

4-я Да это разбой!...

1-я. Особа женск: пола (входя): Кому же пожаловаться?

2-я Изверги! охъ, а я съ собой не взяла и спирта, здѣсь вѣрно теперь произойдутъ чувствительныя сцены! (начин: сходиться еще нѣсколько особъ обоюго пола; нѣкот: раскл: между собою).

1-я Особа муж: пола (подходя къ друг): А, мое почтеніе, и вы здѣсь!

2-я Такъ какъ и вы; кажется у насъ одна болѣзнь, здѣсь совершаются чудеса; посердишься, да и разсмѣешься; вотъ напр. женщина, которая вѣрно застрахована и отъ времени.

3-я Особа (вслух:) Миѣ это извѣстнѣе; это моя дражайшая половина.

4-я Особа. (въ стор) Половина! она ему и сотою долею не принадлежитъ.

2-я Ахъ, извините, я право безъ намѣренія...

3-я Ничего-съ, вѣдь это не вы одни говорите. (всматрив: даму) А это что за божія коровка?

2-я А это моя жена.

3-я Не можетъ быть, она вамъ совсѣмъ не пара, она такая маленькая...

2-я Такъ что же, изъ всѣхъ золь въ мірѣ я выбралъ самое маленькое.

4-я Да вотъ и я примолвлю: Іаковъ служилъ семь Лѣтъ Ливану за Рахиль свою, а я бы вдвое прослужилъ тому, кто бы меня избавилъ отъ.....

1-я Что вы, ваша супруга такъ интересна....

4-я Издали. Вѣдь ужь ей сорокъ лѣтъ идетъ все 30-й годъ; теперь она ужь считаетъ свои года на серебро; вотъ видите, господа, у меня сапогъ, вѣдь онъ чудесно сшитъ и товаръ прекрасный—а крѣпко жмстъ ногу.

Авд: Кон: (вскак: съ мѣста) нѣтъ силъ терпѣть, да я свое возьму, пойду отънскивать мошенниковъ. (вбѣгаетъ: Трип: истанов: задамъ.)

1-я Ахъ, это вы, членъ компаніи, утверждали, что у моего мужа не заложена деревня?

Трип: Помилуйте, да у кого-жъ нонче не заложена деревня?...

2-я Дама: Это вы уговорили меня выйти за калеку?

Трип: Ну чтожъ, онъ будетъ исправляющимъ должность....

3-я А мой и въ очкахъ ничего не видитъ....

Трип: Тѣмъ лучше для васъ, что
ничего не видитъ....

А-я А мой такъ просто ни на что
не похожъ.

Трип: Эхъ, сударыня, вотъ я вамъ
спою романсъ въ утѣшенье: (поеть).

Кто изъ насъ сказать—здѣсь можетъ:

Всѣхъ, дескать, счастливей я,

Укого души не гложетъ

Грусть, какъ лютая змѣя?

На меня она пѣняетъ:

Ты злодѣй-лишь я добра,

А какъ кто ее узнаетъ—

Скажетъ: ну, убилъ бобра!

Что за сѣти, за приманки

Я отъ многихъ здѣсь видалъ;

А какъ начисто узналъ:

Нѣтъ вѣрней мосѣ *Данки*.

Вотъ дивлюся я и вамъ

Вы въ число попали дамъ.

Вить недавно, а у дома

Настлана у васъ солома.....

(Женщ: пряч: другъ за друга)

Трип: Красота ваша, сударыни,—
бенефисъ природы, придетъ пора—
и станете повѣрять свои чувства по
расходной книжкѣ.

Ан. Тих. (подст: къ Трип): Ты не
стыдишься при своей женѣ любезни-
чать съ ними?

Трип: Это значить, мой другъ, что
у твоего мужа есть вкусъ

Адв: Кон: (подх: къ толпѣ): Да насъ
здѣсь дурачатъ, заперлись со всеѣхъ
сторонъ, а ужъ я кулаковъ не жалѣ-
ла, (кричитъ): Да давайте же намъ
директора!

Всѣ: Директора, директора!...

Трип: Если хотите взять его при-
ступомъ, выберите предводителемъ
эту даму.

Всѣ (прист: къ Адв: Кон:) Сдѣлайте
одолженіе!..

Всѣ Какъ такъ, такъ вы?... (указъ на Вал.)

Куб: (указъ на Вал.)

Ну отвѣчайте хоть вы....

Вал: Да помиуйте, (указъ на Трип:) Это онъ все....

Всѣ (прст: къ Трип:) Ну, такъ вы отвѣчайте за всѣхъ, оправдывайтесь, ну, ну!...

Трип: Позвольте, позвольте.... судари и сударыни: я успокою васъ, вотъ богатая мысль! Мы заведемъ новую контору, въ которой желающія четы будутъ полюбовно расходиться другъ отъ друга.

Всѣ (еще болѣе приступ: къ нему:) Въ самомъ дѣлѣ, вы не обманываете?

Трип: (понижая голосъ) Да я первый покажу примѣръ!...

Всѣ (начинають тормози: его) Такъ заводите скорѣй. Возьмите впередъ деньги! Вотъ мои, вотъ и мои... мои!.

Трип: Такъ милости просимъ на новоселье! (всѣ тѣснятся за Трип: и уходя, крич: Гори огнемъ контора— застрахованія невѣсть, да здравствуйтъ разстрахованіе!...

Многихъ *Проевъ* изъ *оной* фантастической шутки можете найти въ желтомъ домѣ; тамошніе артисты давно разыгрываютъ эти сцены на домашнемъ спектаклѣ своемъ, да что грѣхъ таить, господа, многія спекуляціи развѣ лучше этой: сколько полезныхъ головъ и рукъ гибнетъ въ затѣйливой, но безплодной меркантильной суетѣ, не занимаясь чѣмъ нибудь лучшимъ, полезнѣйшимъ для общества и для себя; всѣ они состоятъ, изволите видѣть, какъ говорилъ Кубышкинъ

кандидатами, готовящимися поступить
въ помянутый домъ. Смѣйтесь, пожа-
луй, надъ моею шуткой, но замѣьте,
что она основана на нравствен-
ныхъ элементахъ.

К О Н Е Ц Ъ .

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 042182

СВЕТЛОМ ПОСЛАНИЕТО, ВЪЗСТАВЪЛЪ
-ЕМОЙ, ДОУМЪЛЪ СЪ ПЪТНИЦИМА ДА
БЪДЪ ВЪСЪ ВЪЗСТАВЪЛЪ, ИЛИ ДЪ
БЪДЪ ВЪСЪ ВЪЗСТАВЪЛЪ, ИЛИ ДЪ
БЪДЪ ВЪСЪ ВЪЗСТАВЪЛЪ, ИЛИ ДЪ
БЪДЪ ВЪСЪ ВЪЗСТАВЪЛЪ, ИЛИ ДЪ

ДЪ ВЪЗСТАВЪЛЪ

1500 - 0000

12=00 - 5 5 5

Я увлекаюсь тайной силой;
Спѣшу надъ царскою могилей,
Въ таинственной тѣни гробницъ,
Повергнуться смиренно ницъ
И увлажненными очами
Смотрѣть на вѣковой гранитъ.
Какими дивными рѣчами,
Какъ внятно сердцу говорить
Нѣмой языкъ холодныхъ плитъ
На этомъ Царственномъ Кладбищѣ!—
Святаго брашна сладкой пищей
За трапезой великихъ думъ -
Здѣсь вечеряетъ Русской умъ!—
Идите въ Кремль на богомолье;
Душѣ тамъ Русскій есть раздолье,
Воображенію просторъ.
Изъ одного въ другой Соборъ
Переходя, чего вашъ взоръ
Здѣсь любопытнаго ни встрѣтитъ?
Все вамъ означить, все отмѣтить
Московской старины печать,
Съ чего-бъ не вздумали начать—
Царей въ обителя священны,
Гдѣ слово воли просвѣщенной
Россіи мудраго Царя,
Науки свѣтомъ озаря,

Не милы мигъ ни радости, ни игры,

Ничто души не шевелить,

Все умертвили въ ней, вы, люди—тигры,

Я между вами инвалидъ.

Никто не приласкаетъ сиротинки,

Не жизнь съ людьми на свѣтѣ—адъ,

Свѣтъ устарѣлъ, пора его въ починку—

Ахъ, сколько надобно заплатъ!

Тутъ онъ пронзительно взглянулъ
на madame Прыщикъ и сталъ чигать
умиленнымъ голосомъ:

Я знаю, вы, изъ сожалѣнья,

Возьмете бѣднаго къ себѣ

И въ родовое впишите имѣнье

На зло капризницѣ судьбѣ.

Какъ рекрутъ, я иду къ вамъ вѣчно въ крѣ-
пость,

Миѣ брейте лобъ, иль пулю въ лобъ,

Пусть я свалюсь какъ мокрый снощъ—

Жить безъ любви—что за нелѣпость!

Последнюю строчку Баронъ Фур-
енкъ произнесъ съ такимъ остервене-
ніемъ, что слуга, дремавшій въ перед-

О ты паля ляще свѣти тило
 Че червонецъ неба до дорогой,—

А я было хотѣлъ прочесть мое посланіе къ палесвой лунѣ! прозвесь жалобно долгогривый поэтъ. — Солнце и луна — какъ это кетати: супруги въ разводѣ! воскликнула Брылкина.

Господа! вмѣшался мосье Фурсикъ, надобно бы уступить мѣсто Раисѣ Гурьевнѣ.

Nonneur aux dames! воскликнули кавалеры — и madame Прыщикъ выступила на аванъ сцену съ розовой бумажкой въ рукахъ. Всѣ притаили дыханіе и она, искоса взглянувъ на Фурсика, начала: *мой Обѣтъ*:

Со тобою быть, съ тобою жить,
 Хотя-бъ въ Аравіи, въ пустынѣ,
 Тебя—чрезъ край души любить,
 Всегда во вѣкъ въковъ отцынѣ.

всего засѣданія ловко, сценически, только оторвалъ штрипку отъ брюкъ. Самолюбіе madame Прыщикъ удвлетворилось, она, смущенная, начала прерванное чтеніе свое съ чего попало:

Не презри же душою чертвой—
Обѣта вѣчную любить,
Клянуся я до смерти мертвой:
Тебя отчаянно любить!.....

До смерти мертвой! какъ это сильно сказано — не правда ли? воскликнулъ Фурсикъ.

Саратовскій помѣщикъ, всхрапнувши, чихнулъ. Правда, правда, подхватило все засѣданіе и послышались привѣтствія отовсюду.

А я бы самъ прочелъ что нибудь, началъ Ягодникъ, да у меня не окончены стихи къ туфлямъ, которые я послалъ къ одной знакомой, они начинаются

Прими, мой ангель, безъ обиды,
 Ты каблуки Семирамиды,
 Твой ножки
 Меньше ложки.....

А у меня есть *признаніе*, прервалъ
 его жалобно Дрозжинъ:

Однажды Софья Николавна,
 Душа моя,
 Сказала маменькѣ: недавно—
 Влюбилась я.

Женихъ Коллежскій Регистраторъ,
 Кузьма Ильичъ,
 Мать разсердилась—мой ораторъ,
 Ты порешь дичь.

Нѣтъ, твой женихъ шестаго класса
 И Кавалеръ,
 По этимъ мать не пронялася,
 Другимъ въ примѣръ —

Береть отъ публики Московской—
 Отъ баловъ прочь,
 Везетъ къ обители Хатьковской
 Бѣдняжку—дочь.....

Ты порешь дичь! Г-мъ — что это за
 выраженіе, прервалъ въ свою очередь

«Поэтизированные звѣздочки собраній, привыкшихъ держать въ рукахъ только благовонные букеты *цветовъ!* Нѣтъ, я тамъ встрѣтилъ *почтеннѣйшихъ* нисней гильдин купцовъ, торгующихъ крупчатый медъ, пьющихъ обыкновенно великимъ постомъ чай съ *копончикомъ* т. е. съ *медкомъ*, по ихъ юмористическому выраженію, или съ пользизюминкой цѣлую чашку, какъ смиренныя клирошанки; тамъ бродили и сожительницы этихъ купцовъ въ мужскихъ сапогахъ, потому что въ это время *по-большой* части бываетъ сырая погода; тамъ попадались мнѣ также и отставные чиновники съ пряжками, жующіе какую-то гвоздичку и съ самыми солидными, великопостными физиономіями; и чиновницы, между которыми есть также большая градація: одни изъ нихъ пріѣхали на этотъ

бы сама надѣла треугольнаго жаворонка на голову; да и что и тебѣ сдѣлала такое?

Ты замарала всю мою 'обувь.

Ужъ се не замараешь....

Да какъ ты смѣешь.—

А ты?....

А ты?....

Отстань, матушка! будь при своемъ благородствѣ, фу, Господи, согрѣшила, вѣдь я говѣю!....

Я и сама забылась, окаянная, Господи, прости мое согрѣшеніе, вить я нынче и съ масломъ не ѣла....

Неизвѣстно, чѣмъ бы это кончилось, еслибы продавецъ постныхъ лакомствъ не пришелъ во *внезапный* азартъ: дѣло было въ томъ, что пока двѣ говѣльщицы вели между собой перекрестный огонь побранокъ, дѣти, можетъ быть, самазванной чиновни-

Туб: Здравствуй, Вальсовъ. Чудное привѣтствіе: здорово! какъ будто бы для него долженъ я болѣть хоть на сморкомъ.

Вал: Извѣстно, кто на водахъ, тѣ всѣ больны чѣмъ нибуть, кто сердцемъ, кто кошелькомъ, а кто и желудкомъ; слово здорово относится какъ -то болѣе къ поэтамъ. Что ты сидишь такъ уединенно? *Утромъ и сумраченъ и дикъ и скученъ ты въ саду Нескучномъ.* Я гдѣ - то читалъ эти стихи, на како-го-то Московскаго Байрона.

Туб: Да: Вдали отъ свѣта, отъ людей,

Отъ мимолетнихъ этихъ Грацій,

Подъ тѣнью липокъ и акацій,

Мечтвю только лишь о ней.

Вал: Мечтами сытъ не будешь.

Туб: Представь, братецъ, какой случай: помнишь, я тебѣ рассказывалъ объ первенцѣ любви моей, объ Алек-

волосахъ, да съ козлячьими бородками, такъ вотъ подъ шляпки и заглядываютъ, бѣсы; а женщины, женщины-фу ты Боже мой! словно птички райскія.. всѣ въ перышкахъ.... не тронь меня! (увидя Трипеше) это что еще за твореніе Божіе? (подвиг: къ нему, а тотъ отъ него отодвигается.) Позвольте, имя и отчество не знаю....

Трип: Я мосье Трипеше къ вашимъ услугамъ.

Куб: Такъ съ, кавалеръ, изволите видѣть, господинъ мусье..... а по отчеству то какъ? (самъ просебя) ужъ вѣрио Адамычъ или Крестьянычъ.

Трип. Я просто кавалеръ всѣхъ дамъ.

Куб: Оно вѣстимо..... такъ вы эдакъ промышляете, изволите видѣть?..

Трип: (живо): А чего вы хотите? пожалуй я устрою вамъ заводъ для до-

и разныя ябеды по милости этого сурка! за то дочька его—о, это другое дѣло, все въ жертву за нее!

Любовь, любовь-мое мучеше,
Опять въ душѣ проснулась ты,
Опять бывалыя мечты

Меня по розамъ заблужденья
Ведутъ тернистою тропой.—

Опять, увидѣвшись съ тобой,
Я сталъ поклонникъ молчаливый

Твоихъ лазоревыхъ очей,

Твоей красы самолюбивой!...

Куб: (Просыпаясь:) Кирюшка! да что жъ ты, братецъ, пересталъ читать газеты-то? (зѣваетъ) (*Туб:* опять примим: за дѣла свои).

Куб: На чемъ бишь мы остановились то? Да, шло дѣло объ Китайскомъ Енаралѣ, какъ его муха укусила.

Туб: (взглядъ въ окно) Это, кажется, она идетъ поливать свои цвѣты, я слышу сердцемъ, какъ скользятъ ея ножки.

рета, умбюющая гладить и крахмалить и ходить за госпожею; тамъ же продается горничная на ресорахъ; работы лучшаго каретныхъ дѣлъ мастера...

Куб: По.. по... постой! ты, кажется, что-то врешь, пріятель, тебѣ вѣрно газеты не по глазамъ прищлись! возьми-ка лучше въ свѣтломъ-то переплетѣ книжечку, что мнѣ давича подсунулъ сочинитель, какъ бишь его, ну, что на всѣ руки-то бьетъ; вотъ до зарѣзу пристагь, подпишись, да подпишись на нѣсколько книжекъ, вишь важный журналъ какой-то.

Кирб: (чит:) Вѣрный своему обѣщанію, честь имѣю представить....

Куб: Ишь, распинается, читай-ка другую.

Кирб: (беретъ другую книжку): Вѣрный своему обѣщанію.....

Куб: Да что же онъ все объ одномъ говоритъ! возьми-ка третью.

какія же эти въ судѣ фильфиды, они румяны, это правда, особенно одинъ повытчикъ, да все же ихъ иначе зовутъ... Это что еще за подшисъ внизу?...» такъ остаюсь твой другъ ду...душевный; мой ан... ангель нѣ... нѣжный, сладко... ко.. пѣвнѣй!... Ну помилуйте, Г. сочинитель, ну какого жъ это ангела выбрали вы изъ подъячихъ; вѣдь у нихъ, вмѣсто крыльевъ то, изволите видѣть, у всѣхъ хвосты висятъ.

Туб: (опомнившись) позвольте, вамъ нѣтъ бумаги попались...

Куб: Вить это писаніе-то смахиваетъ на то, что намедни вы сочинили, ну какъ же,....*скаго Городничаго называли *Виргиньгей* или *Фитиньей* что ли, прости Господи, а *Исправника*....

Туб: (переводя духъ) Вотъ незапечатанное рекомендательное письмо объ васъ отъ князя *Вислоухова* къ генеральшѣ

Пустельгиной, признаюсь вамъ, я переправилъ его по своему.

Куб: Какъ, ужъ опять не такъ ли? ну, да если енаральша примѣтитъ какую нибудь подчерку?

Туб: Пусть ее,...

Куб: Да вѣдь она енаральша, вѣдь мужъ-то ее, изв. видѣть, со звѣздою путешествуетъ!

Туб: (пожимаетъ плеч:) Аполлонъ! этого не перенести и съ верблюжьимъ терпѣниемъ....

Куб: Ну, ну, не сердись, батинька, вѣдь это не на гербовой написано, какъ нибудь исправимъ. Повозись-ка теперь съ моимъ Кирюшкой, а я пойду сводить свои счеты, (уходитъ).

Туб: Долголи продолжится моя энитимія? (къ Кир): гдѣ ваша книга?

Кир: А вонъ тамъ, ягоды покрыты: (подастъ ее).

пробѣг.. мимо окошка) Глаголь...разбойникъ-этотъ вѣтеръ Черкесь, нападающій на ея мантилью.

Скинь мантилью, ангель милый....

(оборач: къ Кирюшкѣ) Что это, ужъ его нѣтъ, вотъ, разсыпай биссеръ и жемчугъ предъ этими плотоядными тварями; (идеть въ дверь и встрѣч: съ маленькой кубышкой-дочерью своею хозяина.)

Матреша: Ахъ!

Туб: (берется за сердце) Охъ!

Матр: Это вы, мосье? (присѣд.)

Туб: А я думалъ, что восходитъ другое солнце, еще лучезарнѣе...

Матр: Да какъ же это вы видите два солнца, мосье?

Туб: И двѣ звѣзды-звѣздочки, некорки небесныя, зажигательныя стеклышки для пламенныхъ сердець.

Матр: Я ужъ не знаю, право, что и отвѣчать вамъ.

Вал: Какъ угодно, я напишу уставъ и всѣ къ нему приложимъ руки; я прошу для себя только пятую часть барышей; ну, по рукамъ же, Г: Кубышкинъ, отведите - ка намъ квартиру для конторы, да на первый разъ израсходуйте на афишкп.

Куб: Аль рискнуть!..Хоть бы частичку воротить утраченнаго капитала... У меня есть квартира то задачливая такая, расписана вся цвѣтами, да разными лицами женскаго пола—страшно смотрѣть!—

Вал: Оно и кстати, позвольте же мнѣ ее расположить со вкусомъ и кое чѣмъ распорядиться.—

Куб: (вздох:) О, охъ, ну, быть такъ, возьми себѣ на душу грѣхъ этотъ, самъ не допрошусь у себя, что со мною дѣлается, корысть мучаетъ... бѣсъ за ребро такъ и хватаетъ, ну, вотъ такъ и дергаетъ!...

жественный дворянинъ-(тихо) остатокъ
 человечества, у него серебряный че-
 репъ съ надписью: memento mori, вос-
 ковое ухо и одинъ стеклянный глазъ.
 Вотъ бывший рыцарь Магистрата,
 Алексѣй Дорофѣевичъ Болгаевъ, (тихо):
 потертъ временемъ, съ гладкой голо-
 вой, какъ гривенникъ прошлаго сто-
 лѣтія.-А вотъ, посторонитесь, господа,
 Ялапъ Хлоровичъ Судомойкинъ, пи-
 томецъ Эскулапа, ума у него цѣлая
 палата (тихо): только закупореная,
 онъ ужъ поѣдѣлъ, да вѣдь съдшна
 придасть бобрамъ цѣну, онъ же въ
 парикъ и съ форменнымъ благоутро-
 біемъ... теперь, покаместъ, довольно,
 прочіе всѣ такъ, милостивые госу-
 даря.....

Куб: Важные ребята, всѣ на дыб-
 кахъ стоятъ. (къ Трип: тихо) Да что
 же это вонъ у того парня-то шрѣмъ
 на лицѣ?...

Куб: Ну, такъ пиши, какъ говорилъ знакомый мой секретарь Набойкинъ: съ *подлиннымъ* *вѣрно*, сочтемся, сочтемся. Пойдемте-ка закусывать. (Всѣ расходятъ: Шпицъ: стоитъ недвижно).

Вал: А вы что же?

Шпицъ: Капитанъ и кавалеръ! (Валъ: уводитъ его).

Матреша (вбѣгая) Ахъ какъ здѣсь хорошо, мило, какія барыни написаны на стѣнахъ—и вотъ между ними какой то господинъ вдали, одинъ *среди долины ровныя*. Что это такое батюшка затѣялъ, ужъ не вечеринку ли дастъ, вотъ бы славно-то!

Туб: (входя и не видя Матр:) не могу быть съ ними въ обществѣ; душа просить любви, какъ росы Ливійскіе росы небесной; (увидъ: Матр. (Ахъ, это вы?

Матреша. А что вы.. да что вы такъ растроены?

жалостная мина на лицѣ! (издали, обращаясь къ женѣ): Милый другъ! ты пожалуй скучай, только не будь скучной.

Ягод: Вы не умѣете цѣнить меня—я для васъ уже слишкомъ добра.

Трип: Быть добрымъ—ужь это очень простонародно!

Ягод: Посмотрите-вотъ что значить любовь—я рѣшилась васъ отыскивать въ этомъ неглиже....

Трип: Оно снято еще на Очаковскомъ приступѣ.

Ягод: Вспомните, что я васъ обогатила, ввела въ большой свѣтъ...

Трип: И сдѣлали колодникомъ большаго свѣта.

Ягод: А вы, зачѣмъ вы сюда заходите?... Смотрѣть на хорошенькихъ?....

Трип: Помилуйте—я здѣсь служу волонтеромъ.

Аед: Кон: Хорошо; ступайте за мной!

(Всѣ стуч: и напир: въ двери: *Куб:* и *Вал:* выходятъ робко).

Аед: Кон: А, вотъ главные-то!...

Куб: Да отстаньте, извол: вид: я и самъ въ бѣдѣ неминуемой, дочь вышла за полоумнаго, а сынишка бѣжалъ съ какой-то танцовщицей, такъ-же застрахованный здѣсь—и унесъ шкатулку.

Всѣ (приступая: къ нему съ разн: стор: кричать): Да намъ что за дѣло, да отвѣчайте же!

Куб: Да помилуйте, мнѣ самому пришлось хоть руки наложить на себя!

Одинъ изъ мужей: Я отыскивалъ здѣсь мадамъ—гувернантку, а вы навязали мнѣ мамзель.....

Куб: Помилуйте, да она же была и мадамъ....